

Научная статья

УДК 34:004:34.096:004.8

EDN: <https://elibrary.ru/nzbqnm>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.13>

Правовые барьеры цифровых слияний и поглощений: антимонопольное регулирование технологического сектора

Колаволе Афувапе

Глобальный университет им. О. П. Джиндала, Сонипат, Индия

Ключевые слова

антимонопольное законодательство, доминирующее положение, законодательство, конкуренция, право, слияние и поглощение, технологический гигант, технологический сектор, цифровая экономика, цифровые технологии

Аннотация

Цель: определить характер и степень влияния антимонопольного законодательства Европейского союза и Соединенных Штатов Америки на процессы слияний и поглощений в технологическом секторе.

Методы: в работе использован сравнительный и междисциплинарный подход, сочетающий правовой анализ и экономическое моделирование. Проведен сравнительный анализ законодательства Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, обобщение практик антимонопольного регулирования, рассмотрены доктринальные источники и современные эмпирические данные. Используются методы контент-анализа нормативных актов, кейс-стади крупнейших цифровых компаний, а также элементы прогнозирования влияния регуляторных изменений на инновационную активность и динамику рынка.

Результаты: рассмотрены различные подходы к регулированию слияний и поглощений в цифровой экономике, проанализированы особенности правоприменения в Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки. Обосновано, что строгие антимонопольные меры могут как сдерживать рыночную концентрацию, так и создавать барьеры для внедрения инноваций. Установлено, что практика применения Закона о цифровых рынках в Европейском союзе и соответствующих актов Соединенных Штатов Америки существенно влияет на структурные изменения в технологическом секторе, формируя новые модели конкурентной борьбы. Приведены рекомендации по совершенствованию международного сотрудничества и выработке единых справедливых регуляторных стандартов для цифровых рынков. Особое внимание уделяется проблемам определения доминирующего положения, регулятивного контроля и специфическим особенностям цифровых рынков.

© Афувапе К., 2025

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Научная новизна: статья системно сопоставляет регулятивные режимы ведущих мировых юрисдикций сквозь призму цифровых слияний и поглощений, расширяя категориальный аппарат за счет современных подходов к анализу сетевых эффектов, конкуренции за данные и новых форм рыночной власти. Применен авторский критерий анализа комплексной экспертизы сделок с точки зрения устойчивости и инновационного потенциала.

Практическая значимость: выводы и рекомендации работы способствуют формированию более гибкой и адаптивной политики регулирования в отношении технологических гигантов, что важно для законодателей, регуляторов, корпоративных стратегов и исследователей цифровой экономики.

Для цитирования

Афувапе, К. (2025). Правовые барьеры цифровых слияний и поглощений: антимонопольное регулирование технологического сектора. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(2), 304–337. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.13>

Содержание

Введение

1. Обзор проблемы слияний и поглощений (M & A) в цифровой экономике
 2. Роль антимонопольного законодательства в регулировании слияний и поглощений в сфере технологий
 3. Стратегические факторы слияний и поглощений в сфере технологий
 4. Рост цифровой экономики
 5. Проблемы регулирования цифровых рынков
 6. Регулятивный контроль при слияниях и поглощениях в сфере технологий
 7. Различные подходы к регулятивному контролю
 8. Влияние антимонопольного законодательства на слияния и поглощения в сфере технологий
 9. Глобальные перспективы регулирования слияний и поглощений в сфере технологий
 - 9.1. Россия
 - 9.2. Индия
 - 9.3. Великобритания
 - 9.4. Антимонопольный контроль в США
 - 9.5. ЕС
 10. Политические последствия настоящего и будущего регулирования в сфере слияний и поглощений цифровых компаний
 11. Рекомендации
- Заключение
Список литературы

Введение

Большая технологическая пятерка – Apple, Alphabet (Google), Amazon, Facebook¹ и Microsoft, известные под аббревиатурой GAFAM, – являются одними из крупнейших в мире компаний по рыночной капитализации (Odrobina, 2023). Будучи многосторонними платформами, они представляют обширную сеть продуктов, приложений, услуг, контента и клиентов. Они получают доход главным образом от того, что предоставляют услуги различным группам пользователей через свои платформы как внутри каждой группы, так и за счет их объединения. Ожидается, что в 2025 г. общий объем инвестиций GAFAM в научные исследования и разработки (R & D) достигнет рекордного уровня², так как в совокупности эти корпорации выделяют на научно-исследовательские инициативы более 140 млрд долларов, что значительно превышает расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в большинстве стран, за исключением таких лидеров, как Соединенные Штаты, Китай и Япония (Abbott & Spulber, 2024). Технологические гиганты ежегодно последовательно увеличивают свои расходы на исследования и разработки, в первую очередь в области искусственного интеллекта, облачных вычислений, дополненной реальности и различных других передовых технологий (Coveri et al., 2024). Примечательно, что лидерами в этом отношении являются Amazon, Alphabet (материнская компания Google) и Microsoft; каждая из этих компаний инвестирует десятки миллиардов долларов в развитие и усовершенствование инфраструктуры, программного обеспечения и технологических инноваций³. Огромные инвестиции обуславливают решающее влияние этих компаний на развитие глобального инновационного ландшафта, подчеркивая их приверженность как внутренней экспансии, так и господству на рынке за счет технологического прогресса. Наряду с этими значительными инвестициями они также активно участвуют в слияниях и поглощениях (Jin et al., 2023).

1. Обзор проблемы слияний и поглощений (M & A) в цифровой экономике

Рассмотрим причины, по которым одна из платформ GAFAM может захотеть приобрести какую-либо инновационную компанию-стартап. Во-первых, платформа может получить выгоду от продуктов, предлагаемых этим стартапом⁴. Компании GAFAM все активнее конкурируют за внимание потребителей, пытаясь удержать их на своих платформах⁵. В этом отношении расширение ассортимента или функциональности

¹ Социальная сеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

² Buntz, B. (2024, June 17). Top 30 R&D spending leaders of 2023: Big Tech firms spending hit new heights. R&D World. <https://clck.ru/3MBq4m>

³ Nouveau, P. (2022). Falling behind and in between the United States and China: can the European Union drive its digital transformation away from industrial path dependency? In J.-Ch. Defraigne, J. Wouters, E. Traversa, & D. Zurstrassen (Eds.), *EU Industrial Policy in the Multipolar Economy* (Ch. 11, pp. 332–381). Edward Elgar Publishing.

⁴ Maitry, R. (2022). *Gafam Market Power: the role of a firm's age, data, and overlapping economic activities in merger and acquisition strategies*.

⁵ Там же.

продукта связано с конкуренцией, поэтому путем приобретения стартапа компания расширяет свою экосистему. Во-вторых, платформа может быть заинтересована в активах стартапа⁶. Примерами ценных активов являются инновации, патенты, квалифицированные сотрудники, клиентская база (Čirjevskis, 2019). Наконец, приобретение может быть способом регулирования конкуренции и сохранения за платформой лидирующих позиций на рынке (Kretschmer et al., 2022). Поскольку в цифровой экономике наиболее значимыми источниками ценности являются сетевые эффекты, компания с большим количеством активных пользователей может в конечном итоге стать прямым конкурентом владельца доминирующей сети, даже если изначально она не предоставляла аналогичные услуги (Koch & Windsperger, 2017). Таким образом, количественно небольшая, но качественно значимая цель приобретения стартапа заключается в ограничении дополнительной конкуренции на рынке. Сегодня высказываются опасения, что GAFAM приобретает стартапы только для того, чтобы закрепить свое рыночное превосходство (Staab, 2024).

2. Роль антимонопольного законодательства в регулировании слияний и поглощений в сфере технологий

В 2024 г. ЕС впервые начал внедрять упреждающее регулирование конкуренции в цифровом секторе посредством Закона о цифровых рынках (Digital Markets Act, DMA), а также инициировал первые расследования по подозрению в несоблюдении этого закона (Pošćić, 2024). В то же время антимонопольные органы ЕС и ряда государств – членов ЕС также продолжают обеспечивать соблюдение традиционных законов о конкуренции, проводя всесторонние расследования деятельности основных представителей цифрового сектора и обращая все больше внимания на слияния в этой сфере. В последнее время начали активно исследоваться вопросы конкуренции в таких инновационных сферах, как генеративный искусственный интеллект и метавселенные (Graef, 2024).

Многое можно сказать о текущем состоянии контроля за слияниями. Применение такого контроля в Европе постепенно расширяется, становясь гораздо более интервенционистским, если не агрессивным, как в ЕС, так и в особенности в Великобритании. Это привнесло дополнительный элемент непредсказуемости в мировой рынок слияний и поглощений (Mateev, 2017). В последнее время в научной литературе большое внимание уделяется «убийственным поглощениям», когда действующие фирмы захватывают особо инновационные объекты или потенциальных конкурентов (Saouma et al., 2023). Также все чаще оцениваются небарьерные факторы, т. е. неценовые средства правовой защиты (качество, инновации), негоризонтальные или экосистемные теории ущерба (Robertson, 2024). Другой новый и несколько неоднозначный инструмент в руках ЕС в области цифровых слияний – это изменение его политики согласно ст. 22 Регламента ЕС о слияниях (EU Merger Regulation, EUMR) (Krzykowski, 2024). С тех пор новые положения применялись в трех случаях, ни один из которых не относится исключительно к цифровому сектору (Illumina/Grail, Qualcomm/Autotalks и EEX/Nasdaq) (Tzanaki, 2023). В этом разделе мы

⁶ Andersson, L., & Vergeer, V. L. (2023). Acquisitions vs corporate-startup collaboration: corporations quest to be more innovative: A case study on the advantages and disadvantages of startup acquisitions and startup collaboration.

рассмотрим слияния компаний цифрового сектора, которые произошли в странах ЕС традиционным способом. Анализ показывает, что такой способ устроил объединенные компании. Кроме того, решение Европейского суда по делу компании Towercast (март 2023 г.) позволяет национальным регулирующим органам задним числом проверять уже закрытые транзакции, используя правила в отношении злоупотребления доминирующим положением (Kyle et al., 2024). На национальном уровне Германия и Австрия в 2017 г. реализовали крупные сделки из-за предполагаемой неэффективности в борьбе с потенциальными «убийственными поглощениями», особенно в секторе цифровой экономики и в фармацевтике/здравоохранении (Kızılay, 2024).

В 2023 г. возникли серьезные проблемы при проведении транзакций на цифровом рынке между компаниями Adobe и Figma. Разработчик программного обеспечения Adobe планировал приобрести компанию Figma за 20 млрд долларов в декабре 2023 г., но затем компании совместно заявили, что решили отменить сделку⁷. Это произошло в результате протестов со стороны Европейской комиссии и Управления по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority, CMA) в ноябре 2023 г. У Еврокомиссии было два возражения по поводу сделки: по утверждению Комитета по расследованию этого дела, слияние может иметь антиконкурентные последствия на рынке интерактивных инструментов для разработки продуктов, а также лишит компанию Figma возможности конкурировать с Adobe за инструменты для создания цифровых активов. Европейская комиссия больше всего опасалась так называемого обратного убийственного поглощения, при котором компания Adobe может заблокировать разработку инструмента с конкурирующим дизайном.

Amazon – iRobot: 29 января 2024 г. технологический гигант Amazon и компания iRobot (производитель бытовой техники, в частности, роботов-пылесосов) объявили, что отказываются от предполагаемого слияния из-за враждебной позиции регулирующих органов⁸. 27 ноября 2023 г. Еврокомиссия направила компаниям возражения, а в середине января 2024 г. заявила о своем намерении вмешаться⁹. По мнению Еврокомиссии, после заключения сделки компания Amazon может быть заинтересована в том, чтобы лишить других производителей роботов-пылесосов доступа к своему онлайн-магазину. Стороны не смогли предоставить гарантий о последствиях сделки и отказались от нее.

Booking – eTraveli: 25 сентября 2023 г. Еврокомиссия запретила поглощение поставщика услуг онлайн-бронирования авиабилетов eTraveli, базирующегося в Стокгольме, компанией Booking Holdings в рамках тендера на сумму 1,5 млрд фунтов стерлингов¹⁰. Было отмечено, что сделка значительно усилит доминирование Booking.com на рынке услуг туристического бронирования, а также что средства обеспечения возможности выбора, которые предоставляет компания Booking, недостаточны. Следует отметить, что это первое решение Еврокомиссии, основанное

⁷ Kloub, J., Carroll, D., & Signoret, L. D. (2024, June 7). European Union: How the European Commission is leading the charge in digital market regulation. GCR. <https://clck.ru/3MBqKH>

⁸ European Commission. (2023, July 6). Mergers: Commission opens in-depth investigation into the proposed acquisition of iRobot by Amazon. <https://clck.ru/3MBqN9>

⁹ Amazon Scraps Deal to Buy Maker of Roomba Amid Regulatory Scrutiny. (2024, January 29). The New York Times. <https://clck.ru/3MBqPY>

¹⁰ European Commission. (2023, September 25). Mergers: Commission prohibits proposed acquisition of eTraveli by Booking. <https://clck.ru/3MBqQe>

на «экосистемной» теории ущерба. Это означает, что европейские агентства апробируют различные теории ущерба для применения на цифровом рынке. Это также первый проект, который не использует руководящие принципы ЕС по слияниям в отношении горизонтальных/негоризонтальных слияний, а вместо этого полагается на Регламент ЕС о слияниях. Компания также попыталась оспорить это решение, заявив, что оно ставит под сомнение «соответствие между решениями этого суда и всех других апелляционных инстанций»¹¹.

3. Стратегические факторы слияний и поглощений в сфере технологий

Побочную выгоду от слияния можно получить, помимо прочего, благодаря экономии от масштаба при использовании данных. Это особенно полезно для многопрофильных платформ, поскольку они также применяют стратегии горизонтальной и вертикальной интеграции бизнеса (Henten & Windekilde, 2022). Таким образом, платформы могут распространять информацию, полученную в результате сбора ими данных, для работы на аналогичных горизонтальных рынках (Almeida, 2023; Parker et al., 2021). В случае вертикальной интеграции платформы, используя собранные данные, могут выявлять новые вертикальные связи, которые важны для них и представляют прямую угрозу для производственных компаний, находящихся в зависимости от этих платформ (Khan, 2019). Платформа не только обладает операционными данными всех участников рынка, но и имеет преимущества, превосходящие возможности любого отдельного производителя. Такие данные позволяют платформам мобильных операторов внедрять приложения (включая музыку, карты, новости, фитнес), которые приносят им прибыль. Закрытость базовых технических данных оператора дает преимущество приложениям, созданным в рамках платформы, по сравнению со сторонними разработчиками (Khandelwal et al., 2024). Чтобы судить о социальной пользе слияний, необходимо оценить роль информации и ее способность привести к появлению монополий, охватывающих широкий спектр рынков и исключаящих конкуренцию. Наконец, при любом качественном анализе благосостояния населения необходимо учитывать влияние сетевых внешних факторов, тесно связанных с природой многосторонних платформ (Tan & Zhou, 2021). Коммерческий эффект возникает потому, что пользователь получает выгоду от своего участия в платформе в зависимости от участия других пользователей в той же платформе. В этом случае слияния могут создавать большую ценность, усиливая и расширяя такие формы сетевых эффектов (Chaoxian & Wei, 2024).

Экономия от масштаба и сетевые эффекты, возникающие в результате структурной и ресурсной асимметрии, приводят к появлению новых форм бизнеса. Одним из следствий этого являются суперплатформы, или платформы платформ: хорошим примером служит модель банковских услуг BSP (Albert, 2020). С другой стороны, слияния и поглощения создали то, что можно назвать системой управления цифровыми экосистемами, действующей по принципу «победитель получает больше» (Parker & Van Alstyne, 2024). Эта система управления организует многочисленные взаимодействия между пользователями, которые полагаются на «контролера» в решении общих проблем и смягчения сбоев рынка, которые невозможно устранить сразу. Другими словами, «контролеры» обладают исключительным влиянием на многосторонних рынках в решении антимонопольных проблем (Marty & Warin, 2023).

¹¹ Там же.

4. Рост цифровой экономики

Предварительные показатели свидетельствуют о том, что в первой половине 2024 г. возобновились первичные публичные размещения акций (IPO) и значительные слияния и поглощения в сфере технологий¹². Заключению ряда сделок могут помешать высокие процентные ставки, инфляционное давление, геополитические факторы и неопределенность, связанная с результатами предстоящих выборов, однако ожидается, что по мере стабилизации рыночных условий слияния и поглощения будут набирать обороты¹³. Основным катализатором слияний и поглощений в секторе технологий, медиа и телекоммуникаций остается программное обеспечение¹⁴. Хотя объем транзакций еще не достиг исторического максимума, стоимость сделок, зарегистрированных в индустрии программного обеспечения в первой половине 2024 г., может превысить аналогичный показатель предыдущего года. В первые шесть месяцев 2024 г. приобретение компанией Synopsys компании Ansys стоимостью 32,5 млрд долларов стало второй по величине сделкой во всех секторах экономики в мире¹⁵. За этот период было заключено в общей сложности шесть мегасделок в сфере разработки программного обеспечения или транзакций на сумму более 5 млрд долларов, тогда как в 2023 г. были совершены только четыре мегасделки¹⁶.

Среди факторов, влияющих на частоту транзакций с программным обеспечением, назовем перевод киберпродуктов из разряда локальных решений/ИТ-сервисов в формат предоставления готового продукта в пользование за абонентскую плату (SaaS) (Gupta et al., 2024). Поскольку государственные органы ужесточают требования к отчетности по киберугрозам и все больше осознают риски, ожидается, что в скором времени этот сектор станет одним из самых интересных в плане приобретения компаний по разработке программного обеспечения. Анализируя недавние сделки в сфере кибербезопасности, можно сделать вывод, что эта тенденция довольно устойчивая. В частности, важно упомянуть о приобретении Cisco компании Splunk за 28 млрд долларов, которое стало крупнейшей сделкой в области разработки программного обеспечения в 2023 г.¹⁷ Кроме того, Thoma Bravo завершила реализацию своего плана по покупке компании Darktrace, занимающейся кибербезопасностью, за 5,3 млрд долларов¹⁸. CyberArk также находится в процессе приобретения компании Venafi, специализирующейся на распознавании образов, за 1,5 млрд долларов¹⁹. Airbus расширил

¹² Levy, B. (2025, January 28). M&A in 2025: Big deals, winning hands, and wild cards. PWC. <https://clck.ru/3MBuVY>

¹³ Berlin, M. (2025, May 20). US M&A activity fell in April as business leaders seek more clarity on tariffs and their impacts. EY Parthenon. <https://clck.ru/3MBueD>

¹⁴ TMT M&A Global Review, H1-24 and Outlook. (2024, July). <https://clck.ru/3MBqfV>

¹⁵ Synopsys to Acquire Ansys, Creating a Leader in Silicon to Systems Design Solutions. (2024, January 16). Synopsys. <https://clck.ru/3MkuvC>

¹⁶ 2024 Mid-Year Outlook, Global M&A Trends in Technology, Media & Telecommunications, June 25, 2024. PWC. <https://clck.ru/3MBqjB>

¹⁷ Bradshaw, T., Fontanella-Khan, J., & Edgecliffe-Johnson, A. (2024). HPE agrees \$14 bn Juniper deal. Technology US group bulks up its networking offering in sign of M&A revival. The Financial Times, 7–7.

¹⁸ Joseph, I. (2024, October 2). Thoma Bravo Completes \$5.3 bn acquisition of Darktrace. PE Hub. <https://clck.ru/3MBqn6>

¹⁹ Waldman, A. (2024, May 20). CyberArk to acquire Venafi from Thoma Bravo for \$1.5B. TechTarget. <https://clck.ru/3MBvbm>

свой портфель за счет приобретения INFODAS, поставщика решений в области кибербезопасности и информационных технологий. Все эти сделки в совокупности свидетельствуют о постоянном интересе к этому важнейшему подсектору²⁰.

Ряд благоприятных факторов указывают на то, что в ближайшие шесть-двенадцать месяцев сектор технологий, СМИ и коммуникаций имеет хорошие возможности для роста активности в области слияний и поглощений. Среди них такие факторы, как снижение опасений относительно потенциальной рецессии, стабилизация темпов инфляции, значительные резервы неразмещенного капитала и оценки экспертов, которые неадекватно отражают растущий интерес к слияниям и поглощениям²¹. В первом квартале 2024 г. продолжался спад, наблюдавшийся в предыдущем году, о чем свидетельствует проведение 291 первичного публичного размещения акций (IPO)²². Этот показатель на 22 % ниже по сравнению с предыдущим кварталом и на 13 % – по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Глобальная выручка достигла 23,2 млрд долларов, что отражает рост на 7 % по сравнению с предыдущим кварталом и на 3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, свидетельствующий о переходе к более масштабному первичному публичному размещению акций (IPO). Сектор телекоммуникационных технологий наглядно продемонстрировал эту тенденцию, проведя два крупнейших IPO в первой половине 2024 г. Размещение акций Reddit на сумму 860 млн долларов и Astera Labs на сумму 820 миллионов долларов может послужить индикатором предстоящих IPO²³. Однако не исключено, что некоторые крупные компании могут отложить свои IPO до 2025 г. из-за сохраняющихся макроэкономических проблем и усиления надзора со стороны регулирующих органов²⁴.

В технологической отрасли на сферу разработки программного обеспечения приходилось 69 % объема и 64 % стоимости транзакций. В первой половине 2024 г. объем транзакций в этой сфере снизился на 42 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Однако стоимость транзакций выросла на 41 %, что в значительной степени связано с шестью самыми крупными сделками. На следующий по величине сектор, а именно сектор ИТ-услуг, приходилось 18 % как объема, так и стоимости сделок, при этом объемы сделок сократились на 23 % в первой половине года, одновременно со значительным (на 68 %) ростом стоимости сделок, что было связано в основном с тремя крупными сделками²⁵. Аналогичным образом, сектор полупроводников сообщил о снижении объемов сделок на 29 % при впечатляющем увеличении стоимости сделок на 93 %, в основном за счет одной крупной сделки.

²⁰ Airbus Completes Acquisition of Infodas to Strengthen Cybersecurity Portfolio. (2024, September 6). Manufacturing and Business Technology. <https://clck.ru/3MBvem>

²¹ Preiskel, R., Vittala, K., Preiskel, D., & Stelges, P. (2024, December 12). Technology M&A 2025. Chambers and Partners. <https://clck.ru/3MBw2s>

²² Sabater, A. (2024, April 15). IPO activity slowdown stretches through Q1 2024. S&P Global. <https://clck.ru/3MBvqK>

²³ Blum, S. (2024, December 2). Despite Pops from Reddit and Astera Labs, the Sluggish IPO Market Dragged on in 2024. Inc. <https://clck.ru/3MBvse>

²⁴ Thought Leadership. (2024, September 30). IPO Market Trends & Outlook 2025. <https://clck.ru/3MBvu3>

²⁵ Jaber, B., & Spiegel, B. (2025, January 28). Global M&A Industry Trends in Technology, Media & Telecommunications. PWC. <https://clck.ru/3MBwKQ>

5. Проблемы регулирования цифровых рынков

Отличительные черты многосторонних платформ создают значительные проблемы для политики в области конкуренции (Marty & Warin, 2023). Антимонопольные и судебные органы должны учитывать сложные взаимосвязи и особенности, присущие рынку многосторонних платформ (Nobrega et al., 2024). Всесторонний анализ платформы требует изучения всех ее аспектов, а также тщательной оценки как прямых, так и косвенных сетевых эффектов в связи с их экономическими последствиями. Регулирующие органы, осуществляющие надзор за конкуренцией, участвовали в обсуждении наиболее эффективной стратегии управления цифровыми рынками (Kira, 2024). Ряд специалистов выступают за разработку системы заблаговременного контроля, в которой особое внимание уделялось бы упреждающим мерам, направленным на предотвращение антиконкурентной практики (Bougette et al., 2024). Другие, исходя из анализа правоприменительных действий, продвигают подход ex-post, когда меры принимаются к конкретным случаям нарушений (Cini & Czulno, 2022). Примечательно, что некоторые страны в настоящее время пытаются внедрить так называемую смешанную модель, которая использует элементы обоих подходов²⁶. ЕС одним из первых диверсифицировал подход к регулированию, применив систему регулирования ex-ante, например, Регламент P2B 2019 г. и Закон о цифровых рынках 2022 г. (Larouche & de Streel, 2021). Последний относится к антиконкурентному поведению с использованием недобросовестной торговой практики так называемыми платформами-привратниками и позволяет быстро и эффективно устранять проблемы рынка.

Закон о цифровых рынках критикуют за возможное замедление инноваций и возникновение непредвиденных издержек; следовательно, его эффективность будет зависеть от процесса внедрения²⁷. Соединенное Королевство взяло на себя задачу отразить общий подход Европейского союза к согласованию нормативных актов, хотя и с некоторыми изменениями. Было создано специальное законодательство (DMCC), наделяющее Центр по проблемам цифровых рынков (Digital Market Unit, DMU) полномочиями издавать кодексы поведения для отдельных компаний с акцентом на цифровой рынок²⁸. В отличие от стремления ЕС к единообразному подходу, предус-

²⁶ BRICS Competition Law & Policy Centre. (2023, May 25). Session on “Ex-ante vs ex-post regulation of digital markets”, EEF 2023. <https://clck.ru/3MBw5Y>. Руководитель Федеральной антимонопольной службы России Максим Шаскольский сообщил, что ФАС сталкивается с проблемами в связи с цифровизацией сферы госзакупок (использование бизнесом алгоритмов ценообразования и аукционных роботов), и добавил, что в июне 2023 г. ФАС намерена внедрить модель правил и стандартов взаимодействия участников цифровых рынков в странах СНГ.

²⁷ Portuese, A. (2021, May 24). The digital markets act: European precautionary antitrust. Information Technology and Innovation Foundation. <https://clck.ru/3MBw7t>

²⁸ Egerton-Doyle, V., Hunter, J. (2024, October 7). The UK's New Digital Markets Regime: Unfettered Discretion and Power for the CMA. Kluwer Competition Law Blog. <https://clck.ru/3MBwMi>. Масштабные реформы законодательства о конкуренции и защите прав потребителей в Великобритании проводятся в течение двух десятилетий. Полномочия Управления по защите конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority, CMA) усилены благодаря тому, что действующее законодательство сосредоточено на новом режиме цифровых рынков и направлено на устранение возможных проблем с конкуренцией нескольких наиболее известных технологических компаний. Эта деятельность управляется новым органом – Центром по проблемам цифровых рынков (DMU), который начал работать с 2021 г. Следует отметить следующие три основных изменения в законодательстве: (i) введение нового режима цифровых рынков на основе подхода ex-ante; (ii) расширение полномочий CMA по обеспечению соблюдения законодательства о защите прав потребителей; (iii) возможности для дальнейшего расширения административных и следственных полномочий CMA.

матривающему равное бремя для всех «привратников», Соединенное Королевство поощряет сотрудничество между властями и компаниями внутри страны. Это позволяет компаниям сотрудничать с DMU и создавать такие направления деятельности, которые отвечают их потребностям, при этом учитывая особенности стратегических бизнес-моделей. Согласно исследованиям, Управление по защите конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority, CMA) в Соединенном Королевстве обладает исключительными правами, которые подразумевают, что в отношении определенных участников рынка могут быть приняты корректирующие меры. В Соединенных Штатах Федеральная торговая комиссия рассматривает антиконкурентную практику в индивидуальном порядке и обладает полномочиями для проведения исследований рынка. Такие инициативы, как законопроект об инновациях и выборе в сетевой сфере, направленный на внедрение подхода *ex-ante*, не получили существенной поддержки в США²⁹. Критики утверждали, что целью таких инициатив была не польза для потребителей, а скорее наложение штрафов на ряд американских технологических компаний за их антиконкурентные действия, такие как самопредпочтение, которые не обязательно наносят ущерб рынку или потребителям³⁰.

Появление предложений, направленных на регулирование конкуренции на цифровых рынках, можно объяснить растущим недовольством традиционным законодательством о конкуренции (Gorecka, 2024). Это связано с тем, что расследования часто проводятся медленно и с ограниченным охватом, а полномочия по применению мер правовой защиты недостаточны. Поэтому антимонопольные органы стремятся создать всеобъемлющую рыночную структуру, необходимую для эффективного функционирования этих цифровых сред. Сторонники и противники регулирования ведут сложную дискуссию о нормативно-правовой базе, подходящей для цифровых рынков; они приводят убедительные аргументы и различные точки зрения на будущее политики в области конкуренции в контексте цифровой эры (Kuenzler, 2022). Помимо традиционных антимонопольных проблем (таких как навязывание условий, использование заемных средств, обращение взыскания, отказ в доступе на рынки,

²⁹ Heather, S. (2022, June 17). Striking Similarities: Comparing Europe's Digital Markets Act to the American Innovation and Choice Online Act. US Chamber of Commerce. <https://clck.ru/3Mkxqr>. Законопроект распространяется только на крупнейшую «онлайн-платформу», которая для целей законопроекта определяется как «веб-сайт, онлайн-приложение или мобильное приложение, операционная система, цифровой помощник или онлайн-сервис», предназначенные для: (а) предоставления пользователю возможности создавать или загружать контент для просмотра другими пользователями или иного взаимодействия; (б) предоставления возможности торговли через веб-сайт для потребителей или сторонних компаний; или (в) предоставления пользователю возможности поиска с отображением значительного объема информации. Помимо платформ, указанных в этом определении, подраздел (д) дает право Федеральной торговой комиссии и Департаменту юстиции США совместно определять платформу, на которую в течение семи лет будет распространяться действие нормы закона.

³⁰ Там же. Эти законопроекты подвергаются критике за то, что они подрывают целостность киберпространства и неприкосновенность частной жизни пользователей, вынуждая американские компании делиться конфиденциальными данными с иностранными конкурентами. Это наносит ущерб развитию рынка за счет применения единственного подхода к различным бизнес-моделям, что приводит к неодинаковым последствиям и в целом негативно сказывается на деятельности мелких игроков экосистемы. Как и Закон о цифровых рынках, американские антимонопольные законопроекты предусматривают чрезмерные санкции, никоим образом не связанные с реальным ущербом для потребителей, и тем самым подрывают принципы развития конкуренции.

подавление потенциальной конкуренции), барьеры для справедливой конкуренции на цифровых рынках возникают также из-за влияния бизнес-моделей, ориентированных на информацию и платформы. Распространение информации значительно расширяет возможности бизнес-моделей, основанных на данных, генерируемых пользователями (Saura et al., 2021). Интеграция нового потока данных в существующий приводит к нелинейному преобразованию общей ценности, получаемой из всего объема данных. Экстремальные проявления растущей доходности могут существенно повлиять на классификацию рыночной конкуренции.

Ограничивая определенные антиконкурентные практики посредством подхода *ex-ante*, можно повысить эффективность регулирования и оптимизировать распределение ресурсов (Lancieri & Pereira Neto, 2022). Показательно решение Суда по делу, возбужденному Европейской комиссией против компании Google в связи с сервисами сравнения покупок (Petrucchi, 2023). Суд поддержал решение Европейской комиссии о запрете злоупотребления компании Google своим доминирующим положением на рынке онлайн-поиска. Иными словами, суд подтвердил мнение комиссии о том, что Google продвигала свой сервис сравнения покупок за счет других аналогичных сервисов, тем самым нарушив антимонопольное законодательство. Принимая решение по этой апелляции на предыдущее решение Суда общей юрисдикции ЕС, которое было вынесено в пользу комиссии, Суд постановил, что Суд общей юрисдикции справедливо пришел к выводу, что действия Google были ограничительными и не представляли собой «конкуренцию по существу», принимая во внимание характеристики соответствующего рынка и особенности дела.

Европейский суд общей юрисдикции отменил решение Европейской комиссии о наложении штрафа на Google в размере почти 1,5 млрд евро в отношении сервиса онлайн-рекламы AdSense for Search. Утверждалось, в частности, что Европейская комиссия не учла все значимые обстоятельства при оценке продолжительности действия соглашения; было установлено, что положения контракта являются неправомерными (Rikap et al., 2021). В постановлении Суда дополнительно разъяснялось значение и применение концепции исключительных обязательств в рамках ст. 102 Договора о функционировании Европейского союза, а также состав доказательств, необходимых для демонстрации способности вызывать антиконкурентные последствия. Затем последовали решения Европейского суда общей юрисдикции в отношении компаний Intel и Unilever Italia.

Еще один примечательный пример – официальное возражение Еврокомиссии против поставки программного обеспечения Microsoft Teams, облачного сайта для общения и совместной работы, с пакетами Microsoft 365 и Office 365 для бизнес-клиентов (Bergqvist, 2024). Программное обеспечение было интегрировано в комплект поставки, и у пользователей не было возможности включить в свои пакеты Microsoft 365 или Office 365 конкурирующие сервисы связи для бизнеса, такие как Slack или Zoom. Еще до принятия решения ЕС компания Microsoft заявила об отделении Teams от пакетов Microsoft 365 и Office 365 для бизнес-клиентов в ЕС. Кроме того, подписки на Microsoft 365, которые не включают Teams, будут предлагаться по сниженной цене. Этот шаг направлен на предотвращение возможных проблем с антимонопольным законодательством. Компания также заявила о намерении усовершенствовать аспекты функциональной совместимости, что позволит пользователям использовать альтернативные решения, такие как Slack или Zoom, наряду с текущими предложениями, включая Exchange и Outlook. Таким образом, как мы покажем

ниже, не потребовалось фактического применения подхода ex-ante, который запрещает навязывание условий и комплектации.

Среди основных возражений против этого подхода назовем страх перед регулированием, препятствующим дальнейшему развитию, особенно в этой инновационной сфере. Противопоставление концепций регулирования и инноваций прочно укоренилось, поэтому взгляд на эту проблему часто ограничивается бинарным выбором между ними. В этой ситуации нельзя игнорировать проблему регулирования. Напротив, инновациям и росту компаний, работающих на цифровых рынках, должны способствовать более детальные институциональные и правовые изменения. Разработка основных характеристик этих изменений может быть передана отдельным юрисдикциям, которые затем смогут адаптировать и внедрить соответствующие нормативные акты по своим потребностям.

6. Регулятивный контроль при слияниях и поглощениях в сфере технологий

Есть мнение, что активность по приобретению компаний смещается в сторону небольших сделок, чтобы уйти от внимания регулирующих органов (Enriques & Gatti, 2015). Такая стратегия не только позволяет избежать некоторых регулятивных воздействий, но и больше соответствует тенденции возврата к более точечным и быстрым мерам, нацеленным на рост бизнеса. При этом также имеет значение время, затрачиваемое на транзакции, поскольку длительные процессы одобрения проекта и анализа нормативных актов увеличивают время проведения сделок. Это указывает на необходимость очень тщательно подходить к планированию. С развитием и внедрением технологий в производственную деятельность их приобретение стало невероятно важным и породило то, что сейчас широко известно как «разведка в области технологий» (Ioramashvili et al., 2024). Это связано со стремлением доминирующих компаний выкупать технологические стартапы; таким образом, наблюдается устойчивый рост за счет применения инновационных стратегий. Поскольку технологии все чаще становятся основополагающим элементом успеха в бизнесе, компании включают инновационные решения в предложения о продаже.

Для снижения фактора конкуренции, возникающего в результате слияний и поглощений платформ, нельзя полагаться на классические меры регулирования ex-post. Антимонопольные меры в рамках подхода ex-post слишком специфичны и чрезмерно консервативны для активных рынков, так как во многих случаях ущерб оказывается уже нанесенным (Stephan, 2020). В совокупности эти экономические факторы могут привести к действиям по «снятию сливок» с рынка, когда упущенные возможности уже не будут возмещены впоследствии. Средства правовой защиты, включая традиционные антимонопольные правовые инструменты, также требуют модернизации. Большинство платформенных рынков сопротивляются использованию инструментов антимонопольного анализа в рамках подхода ex-post, которые могли бы помочь определить надлежащие сферы рынков (Bostoen & Vanwamel, 2024).

В современных условиях быстрого роста цифровые рынки требуют более структурных подходов, основанных на регулировании ex-ante до наступления ущерба, которые могли бы стать дополнительным инструментом правоприменения ex-post (Prado, 2022). Таким образом, в данной работе мы исследуем возможности интеграции

средств регулирования ex-ante с инструментами контроля за слияниями и антимонопольного правоприменения. При этом речь идет о достаточно специфичных платформах, которые можно назвать инфраструктурными «привратниками» из-за количества взаимодействий, которые они обрабатывают. Мы рассматриваем стратегии слияний и поглощений, применяемые этими платформами, а также их влияние на конкуренцию. Изучение конкурентных предпосылок этого явления показывает, что инновационный механизм регулирования ex-ante, предусматривающий обмен информацией, и усовершенствованный анализ слияний способствуют развитию более конкурентоспособных и инновационных сетевых экосистем за счет использования такого процесса слияний и поглощений, который обеспечит эффективность их деятельности и благосостояние потребителей.

7. Различные подходы к регулятивному контролю

Стратегии слияний и поглощений потенциально могут создавать добавленную стоимость за счет включения новых функций в горизонтальную или вертикальную цепочку поставок (Carril-Caccia & Pavlova, 2020). Однако при этом необходимо решить проблемы, связанные с конкуренцией. Их можно разделить на три основных типа: проблемы динамичной конкуренции, проблемы горизонтальных и конгломератных слияний и проблемы вертикальных слияний.

Важно установить четкое различие между второй и третьей категориями. Для этого мы используем принцип «сквозного анализа», который позволяет отличить компоненты, относящиеся к сетевому уровню (платформе), от компонентов, связанных с конечными точками. Этот принцип указывает, что основные функции, которые часто используются большинством пользователей, должны располагаться в центре системы, чтобы обеспечить их постоянную доступность. И наоборот, функции, которые используются реже и ориентированы на конкретные нишевые группы, должны быть расположены на периферии и доступны только тем, кто в них нуждается. Это обосновано тем, что включение каждой системной функции приводит к накладным расходам, снижающим эффективность выполнения. Следовательно, при создании индивидуальных решений для отдельных отраслей разработчики приложений как партнеры экосистемы должны предлагать разнообразные и редкие функции. Эти функции могут быть доступны не всем пользователям. Напротив, платформа в целом должна предлагать функции, которые широко используются в различных отраслях, хотя и имеют ограниченное разнообразие. Примером горизонтальной функции является операция «вырезать и вставить», которая используется в большинстве офисных и производственных приложений (Goldsmith, 2017). Поэтому более эффективно интегрировать функционал непосредственно в операционную систему, позволяя любому приложению ее использовать. Этот принцип важен для архитектуры Интернета и соответствует представлению о платформах как о базовом наборе стабильных, постепенно развивающихся функций, над которыми располагается уровень модульных, быстро меняющихся функций.

В контексте цифровой индустрии термин «убийственное приобретение» может в равной степени относиться к приобретению новых компаний, конкурентоспособность которых можно считать в значительной степени неопределенной (Ivaldi et al., 2023). Такое приобретение, скорее всего, будет негативным для благосостояния потребителей, так как устранил с рынка инновационные альтернативы

(Letina et al., 2024). Однако в отношении приобретения новых компаний в технологическом секторе такой вывод сделать значительно сложнее. Многие из этих приобретений, несомненно, положительно влияют на благосостояние потребителей, расширяя доступность инновационных продуктов. Эта цель может быть достигнута путем включения новых функций, приложений и функционала в существующие сервисы.

Проблема «убийственных поглощений» привлекла повышенное внимание антимонопольного сообщества, в частности, из-за их значительного негативного воздействия на цифровые инновации (Eben & Reader, 2023). Напротив, большинство приобретений небольших фирм известными компаниями не направлены на снижение конкуренции; скорее, они значительно усиливают инновации за счет использования синергии и интеграции дополнительных технологий (Čirjevskis, 2019). Такие сделки называются «дополнительными приобретениями» (King et al., 2018). В большинстве случаев есть веские основания полагать, что устоявшиеся цифровые компании, возможно, время от времени подавляли потенциальную конкуренцию с помощью так называемых убийственных приобретений³¹. Необходимо изменить существующую правоприменительную систему, включив двойной подход: (i) механизм контроля ex-ante, который обязывает организации, получившие «стратегический рыночный статус», сообщать о своих операциях (Manganelli & Nicita, 2022); и (ii) исполнение ex-post ст. 102 Договора о функционировании Европейского союза (TFEU) специализированным агентством по вопросам цифровых рынков (Eroğlu & Koksal, 2024).

8. Влияние антимонопольного законодательства на слияния и поглощения в сфере технологий

Реализуя контроль над слияниями, антимонопольные органы разных стран мира выступали против ряда сделок с участием известных технологических компаний. Так, в первой половине 2024 г. предложения двух крупных игроков, Meta³² и Microsoft, о вертикальных поглощениях натолкнулись на значительное противодействие³³. Федеральная торговая комиссия (FTC) инициировала судебные иски против этих компаний. В то же время попытка Microsoft приобрести Activision подверглась жесткой критике со стороны Европейской комиссии и СМА, что привело к временному блокированию сделок со стороны СМА, а затем стороны были вынуждены реструктурировать ее³⁴.

Сфера контроля за слияниями вышла за рамки обычного анализа горизонтальных рыночных долей и теперь охватывает целый ряд недавно выявленных конкурентных угроз (Gilbert & Melamed, 2024). К ним относятся возможности выхода на рынок, влияние многопрофильных корпораций, укрепление экосистем, ущерб от

³¹ Hansson, D., & Tran, J. (2024). Is Tougher Application of Article 22 of the EU Merger Control the Deal Breaker?: Examining the Commission's Enforcement Against Killer Acquisitions in the Digital Economy. <https://clck.ru/3MBwdp>

³² Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

³³ Kheriwala, S. (2024, December 16). Antitrust actions against major tech firms: A global overview. Storyboard18. <https://clck.ru/3MBwqX>

³⁴ См., например, FTC. (2024, November 13). In the Matter of Microsoft/Activision Blizzard. <https://clck.ru/3MBxak>

инноваций, убийственные приобретения, практика самопредпочтения, снижение доступа и другие проблемы вертикали рынка. Этот сдвиг особенно силен в критических секторах, в частности в цифровой индустрии и здравоохранении. Органы по контролю за слияниями все больше внимания уделяют вопросам, связанным с инновациями (Mendelsohn & Breide, 2024). Их цель выходит за рамки простой оценки дефектов производственных процессов; они также стремятся обеспечить условия, необходимые для появления инноваций, которые еще не реализовались в виде продуктов, готовых к выпуску на рынок.

Европейская комиссия и различные другие органы по контролю за слияниями все больше опасаются пропустить важные сделки. Это может привести к ущербу для конкуренции, который невозможно будет устранить с помощью обычного законодательства о контроле за слияниями. В заявлении утверждалось, что крупные технологические компании и другие организации устраняли потенциальных конкурентов до того, как у тех появлялась возможность развиваться; это явление называется «убийственными приобретениями». Термин включает в себя также «обратные убийственные приобретения», при которых приобретающая компания эффективно подавляет свои собственные инновации в пользу тех, которые разрабатываются целевой компанией.

ЕС принял альтернативный подход. В деле о слиянии Illumina и Grail (двух американских компаний, которые не достигали пороговых показателей оборота, установленных для контроля за слияниями, ни на уровне ЕС, ни на национальном уровне) Европейская комиссия воспользовалась своими полномочиями, пересмотрев политику в отношении передачи прав в рамках Европейского регламента о слияниях³⁵. Это положение предоставляет Европейской комиссии полномочия осуществлять надзор за слиянием, когда одно или несколько государств-членов обращаются в Комиссию, в частности, из-за опасений, что слияние может существенно повлиять на конкуренцию в этих государствах-членах. Мы еще не знаем, поддержит ли Европейский суд позицию Европейской комиссии, которая говорит о необходимости тщательного изучения сделок в соответствии со ст. 22 Европейского регламента о слияниях, несмотря на отсутствие таких требований в национальном законодательстве и на недостижение пороговых значений, при условии соблюдения критериев, изложенных в ст. 22 Регламента³⁶. Дело Illumina внесло двусмысленность в отношении применимости контроля за слияниями в ЕС к приобретениям инновационных компаний и компаний, которые считаются существенными для цепочки поставок, даже в тех случаях, когда такие сделки не достигают установленных пороговых значений. В некоторых сделках с участием инновационных компаний или компаний, имеющих решающее значение для поставок, контроль за слияниями больше не может ограничиваться оценкой оборота и долей рынка. Важно рассмотреть возможность ведения дела в соответ-

³⁵ Article 22 EUMR.

³⁶ Illumina/Grail: European Court of Justice strikes down the European Commission's policy of accepting referrals of non-notifiable deals. (2024, September 13). Dentons. <https://clck.ru/3MBx6B>. В своем решении по делу Illumina/Grail Европейский суд отклонил толкование ст. 22 Европейского регламента о слияниях 139/2004 (EUMR), данное Судом общей юрисдикции. Это решение представляет собой фундаментальное изменение, которое положит конец практике Европейской комиссии принимать обращения в соответствии со ст. 22 EUMR по сделкам, выходящим за рамки полномочий государства – члена ЕС по пересмотру дела.

ствии со ст. 22 Европейского регламента о слияниях, и аналогичные соображения следует применять к другим юрисдикциям, которые обладают сопоставимыми полномочиями по ведению дел³⁷.

Поведенческие средства правовой защиты, такие как обязательства по поставкам или лицензирование технологий в отношении конкурирующих компаний, исторически скептически воспринимались в качестве средства против антиконкурентных слияний (Glick et al., 2023). Во многих случаях такие обязательства считаются недостаточными для устранения антиконкурентных последствий слияния, несмотря на то, что они применялись в ряде дел, особенно после проведения всестороннего расследования на этапе II³⁸. Примером является недавнее одобрение Европейской комиссией слияния Microsoft и Activision Blizzard (Ziermann, 2023). Еврокомиссия предоставила бесплатную лицензию потребителям в Европейской экономической зоне (ЕЭЗ), позволяющую им транслировать все существующие и будущие игры Activision Blizzard для ПК и консолей через любой облачный игровой сервис по их выбору, при условии, что у них есть действующая лицензия. Кроме того, аналогичная бесплатная лицензия была распространена на поставщиков облачных игровых сервисов, позволяя пользователям из стран Европейской экономической зоны транслировать любые игры Activision Blizzard для ПК и консолей (Norris, 2024).

Еврокомиссия продолжает активно выступать за средства правовой защиты, которые включают в себя отчуждение определенных сегментов целевой компании и потенциально даже некоторых текущих операций покупателя³⁹. Стандарты, установленные органами по слияниям в отношении средств правовой защиты при отчуждении инвестиций, становятся все более жесткими. Для решения проблем, связанных с конкуренцией, зачастую недостаточно просто отказаться от отдельных активов, продуктов или контрактов. Процесс отчуждения инвестиций в настоящее время, как правило, требует отделения компании в целом, чтоб она могла функционировать независимо от сливающихся предприятий. Это потенциально требует включения более широкого спектра активов, помимо тех, которые непосредственно связаны с выявленными проблемами. Для того чтобы отчуждаемая компания функционировала независимо, процесс отчуждения, как правило, должен охватывать все соответствующие активы и бизнес-операции. Кроме того, может потребоваться интеграция комплексных центральных функций, включая бухгалтерский учет, финансы, управление персоналом, информационные технологии, а также исследования и разработки. После завершения сделки по отчуждению может потребоваться поддержка процесса перехода; она допустима в течение ограниченного периода времени, однако основные функции в конечном итоге должны быть возложены на отделяемое предприятие, если органы, ответственные за слияние, сочтут это необходимым.

³⁷ Article 22 EUMR Referrals Post-Illumina: Back to the Drawing Board? (2024, September 23). European Law Blog. <https://clck.ru/3MBx9v>

³⁸ Bengtsson, C., Carpi, J. M., & Subočs, A. (2021). Anticompetitive effects. In EU Competition Law Volume II: Mergers and Acquisitions (pp. 363–562). Edward Elgar Publishing.

³⁹ EC – Competition Policy. (2009, February 24). Official Journal of the European Union. <https://clck.ru/3MBxBq>

9. Глобальные перспективы регулирования слияний и поглощений в сфере технологий

9.1. Россия

Российское законодательство и нормативные акты по антимонопольному регулированию в сфере слияний и поглощений постоянно совершенствуются с учетом новых и передовых тенденций в экономике и технологиях (Redkina et al., 2023). Специальный государственный орган – Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) – отвечает, в частности, за применение законодательства о конкуренции в Российской Федерации, включая слияния и поглощения (Khokhlov, 2017). Таким образом, антимонопольное регулирование находится в фазе постоянных изменений, что позволяет ФАС России анализировать, утверждать и применять новые формы экономической и технологической деятельности. Последние изменения в антимонопольном законодательстве были приняты 28 июля 2015 г. Они касаются изменений в регулировании слияний и поглощений, а также изменения порядка проведения операций и введения нового критерия одобрения сделки (Tsyganov et al., 2023).

При проведении анализа слияния ФАС использует динамическую, а не статическую методологию, используя рыночные определения в отношении различных продуктов (Shastitko et al., 2022). Агентство рассматривает рынки в сфере агротехнологий как «интегрированные» и утверждает, что стоимость семян, агрохимикатов и цифровых решений по отдельности ниже, поскольку конкурентная среда в этом секторе меняется благодаря постоянному совершенствованию технологий. ФАС уделяет большое внимание оценке последствий слияния как для вертикальной, так и для горизонтальной конкуренции (Tsyganov et al., 2023).

9.2. Индия

В Индии большинство правил контроля за слияниями и мер в области конкуренции устанавливаются Законом о конкуренции 2002 г.; надзорным органом в этой сфере является Комиссия по конкуренции (Hiwarale et al., 2024). Эти нормативные акты направлены на ограничение антиконкурентных действий, поощрение приемлемых видов конкуренции и поддержку потребителя. Постепенно совершенствуются механизмы контроля за слияниями и политика в области конкуренции, направленные на решение возникающих проблем на современных рынках, особенно в технологическом и цифровом пространстве (Reddy, 2016). Последние изменения в Законе о конкуренции от 2023 г. свидетельствуют о переходе к более жесткому и расширенному законодательству, которое, как ожидается, будет направлено на регулирование и поощрение конкуренции, сдерживание слияний и поглощений, которые могут препятствовать конкуренции на соответствующем рынке, а также на защиту потребителей.

Недавно правительство внесло изменения в Закон о конкуренции от 2002 г., направленные на внедрение современных международных стандартов и адаптацию к новым проблемам, возникающим в цифровой экономике. Кроме того, рассматривается возможность создания механизма регулирования ex-ante, аналогичного европейскому Закону о цифровых рынках, который мог бы действовать наряду с существующим законодательством о конкуренции (Afuwape, 2024; Soni & Kumar, 2024).

По Закону о конкуренции 2023 г. были сокращены сроки, в течение которых Комиссия по конкуренции (CCI) обязана рассмотреть сделку и вынести предварительное заключение, – 30 календарных вместо 30 рабочих дней. Кроме того, максимальный срок предполагаемого одобрения был сокращен до 150 вместо 210 календарных дней. Это изменение, по-видимому, позитивно скажется на отрасли, однако важно, чтобы строгое соблюдение графиков сопровождалось существенным повышением эффективности работы Комиссии. Это позволит избежать перегрузки и проводить сделки по слияниям и поглощениям в том же темпе, что и раньше.

9.3. Великобритания

1 января 2025 г. вступил в силу новый закон Соединенного Королевства – Закон о цифровых рынках, конкуренции и потребителях (Digital Markets, Competition, and Consumers Act, DMCC) (Alexiadis, 2024). Он предоставляет Управлению по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority, CMA) более широкие полномочия в области контроля за слияниями, цифровых рынков, конкуренции и защиты прав потребителей. Благодаря новому значению порога для слияния, установленному этим законом, стало возможно увеличить число сделок, подлежащих контролю (Alexiadis, 2024). Этот важнейший шаг должен способствовать справедливой конкуренции в цифровой сфере; в частности, вводятся новые жесткие режимы уведомления для компаний, занимающих «стратегическое положение на рынке». Кроме того, значительно усилены правоприменительные полномочия CMA в широком смысле слова. Было признано необходимым ввести новые пороговые значения и процедуры, в результате чего увеличился объем оценки при слияниях и поглощениях. Эти меры, предусмотренные указанным законом, направлены на решение проблем с конкуренцией в отношении развивающихся компаний, в частности, «убийственных поглощений».

При введении новых пороговых значений было отменено предыдущее условие, согласно которому покупатель и целевая компания должны были осуществлять аналогичную деятельность в Великобритании либо целевая компания должна была осуществлять важные операции в этой стране. Это изменение расширяет юрисдикцию CMA для рассмотрения сделок по приобретению компаний, выручка от продажи товаров и услуг которых в Соединенном Королевстве является либо номинальной, либо, в некоторых случаях, нулевой, в дополнение к рассмотрению вертикальных и конгломератных слияний. Однако, как мы увидим, достижение этого показателя не требует подачи заявки, но позволяет CMA пересмотреть транзакцию. Следовательно, это положение может способствовать добровольному представлению заявок при достижении порогового значения, поскольку многие покупатели будут стремиться к получению гарантий относительно возможности пересмотра их транзакций со стороны CMA.

DMCC предоставляет полномочия подразделению CMA по вопросам цифровых рынков (Digital Markets Unit, DMU) осуществлять надзор за деятельностью крупных предприятий, работающих на цифровых рынках (Marinova, 2024). Получив статус «стратегического участника рынка» (Strategic Market Status, SMS), эти компании должны будут подчиняться обязательствам и условиям, изложенным в DMCC (Highfield, 2024). Управление объявило, что предварительные расследования будут касаться трех или четырех компаний. Исполнительный директор CMA Сара Карделл

подчеркнула, что эти расследования будут проводиться на основе «доказательного, целенаправленного и пропорционального» подхода⁴⁰. Одной из основных обязанностей компаний со статусом стратегического участника рынка является соблюдение особых требований к поведению (customized conduct requirements, CRs), которые регулируют их поведение в сфере их деятельности. Поскольку эти требования специфичны для каждой компании, ожидается, что они будут существенно отличаться, при этом опираясь на более строгие руководящие принципы, изложенные в европейском Законе о цифровых рынках.

9.4. Антимонопольный контроль в США

Антимонопольное законодательство в США имеет важное значение для контроля за ведением бизнеса и поощрения справедливой конкуренции на рынке (Ganguli, 2024). Два основных законодательных акта – это Антимонопольный закон Шермана и Антимонопольный закон Клейтона (Linneman, 2022). Первый был принят в 1890 г. для ограничения действий, которые создают препятствия для торговли и, таким образом, приводят к возникновению монополии (de Carvalho, 2024). В нем устанавливается запрет на те формы контрактов или присоединения, которые, как правило, ограничивают свободную конкуренцию. Антимонопольный закон Клейтона был принят в том же году, что и Закон о торговле между штатами. Эти законодательные акты запрещают, в частности, ценовую дискриминацию, связывающие соглашения и эксклюзивные сделки. Ученые утверждают, что уровень «ложноотрицательных результатов» при контроле за слияниями выше, чем в результате применения разделов 1 и 2 Закона Шермана (Casey & Niblett, 2021). Это может быть связано с высокими стандартами доказывания, установленными антимонопольным законодательством США, которые подвергаются жесткой судебной проверке в основном по существу и не соответствуют критериям административного права. Кроме того, финансовые последствия нарушения антимонопольного законодательства невероятно серьезны. Принцип разделения власти между антимонопольным регулированием и отраслевыми органами власти в Соединенных Штатах строго соблюдается; таким образом, вышеупомянутый компромисс является не таким упрощенным, как во многих межюрисдикционных системах по всему миру.

9.5. ЕС

Европейская комиссия проводит оценку слияний с 1990 г. в соответствии со своими Правилами о слияниях (Регламент ЕС) (Levy et al., 2021). Эти правила наделяют Комиссию эксклюзивными полномочиями для рассмотрения слияний, имеющих «общественный аспект», и запрещения тех из них, которые создают или укрепляют доминирующее положение на Общем рынке. Тем не менее, согласно вышеупомянутым тем же Правилам ЕС, указанное препятствие «обычно является результатом создания или укрепления доминирующего положения»⁴¹.

⁴⁰ Israel, M., Engel, M., Kelliher, K., & Citron, P. (Eds.). (2024, December 16). UK Expands its Merger Control Regime and the CMA's Power with the Digital markets, Competition & Consumers act. Kluwer Competition Law blog. <https://clck.ru/3MBxNg>

⁴¹ EU. (2004). EU Merger Regulation 139/2004. <https://clck.ru/3MCJDZ>

В дополнение к этим нормативным актам был введен новый обширный набор руководящих принципов правоприменения, призванных помочь в оценке горизонтальных слияний. Руководящие принципы описывают методы оценки концентрации в отношении предприятий, которые являются фактическими или потенциальными конкурентами на том же товарном рынке (Nazzini, 2006).

10. Политические последствия настоящего и будущего регулирования в сфере слияний и поглощений цифровых компаний

Таким образом, за последние несколько лет состояние регулирования претерпело изменения, направленные на то, чтобы соответствовать новым технологиям, которые влияют на слияния и поглощения по всему миру, но в основном в Соединенных Штатах и Европе. Антимонопольные органы усиливают контроль за слияниями и поглощениями с участием крупных технологических компаний (Crandall, 2024). Процедуры оценки становятся все более строгими, что свидетельствует о стремлении поддерживать справедливую конкуренцию и пресекать монополистическое поведение (Xie & Wu, 2024). Так, сделка стоимостью 69 млрд долларов по приобретению компании VMware со стороны Broadcom прошла тщательную проверку, которая длилась 59 недель и охватывала три финансовых года; это показывает, что для такой сделки необходимо получать одобрение на глобальном уровне⁴². Приобретение компании Activision со стороны Microsoft стало предметом пристального внимания Федеральной торговой комиссии (FTC) спустя почти два года после объявления о заключении соглашения (Norris, 2024). Этот пример показывает, что нормативные препятствия могут возникать и после завершения начальных этапов коммерческой сделки.

Перспективы цифровых слияний и поглощений заключаются в том, что расширение масштабов приобретения стартапов облегчит доступ к инновационным и эксклюзивным технологиям, позволяя крупным корпорациям удерживать лидирующие позиции в своих секторах (Xu & Deng, 2024). Ускоренный рост происходит на основе знаний и инноваций, полученных от стартапов, которые существенно активизируют свои усилия по расширению, избегая при этом длительных процессов, обычно связанных с внутренней разработкой. Расширение рынка стимулирует появление новых компаний, их успешное закрепление на рынке и создание клиентской базы, которая дает ресурсы для ускорения их роста.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) значительно изменяет технологический ландшафт и уже оказывает влияние на процессы слияний и поглощений⁴³. Инструменты на основе ИИ облегчают анализ рынка, оценку и проведение комплексной проверки, позволяя организациям принимать обоснованные решения, используя точные данные. Влияние новых технологий заставляет бизнес внедрять передовые решения, такие как блокчейн, искусственный интеллект и передовые вычисления, для поддержания конкурентных преимуществ (Chatterjee et al., 2023).

⁴² Broadcom completes its \$61 billion acquisition of VMware. (2023, November 23). Times of India. <https://clck.ru/3MBxjw>

⁴³ Cazzaro, M. (2024). AI and Machine Learning in M&A: A Quantitative Analysis of Their Impact on Deal Outcomes.

Поскольку киберугрозы становятся все более изощренными, компании осознают острую необходимость защиты своих цифровых активов. Ожидается, что при слияниях и поглощениях приоритет кибербезопасности будет повышаться и компании будут стремиться приобретать специализированные фирмы для улучшения защиты данных и укрепления своей инфраструктуры безопасности⁴⁴. Эта тенденция может стать особенно актуальной в секторах, где обрабатываются большие объемы конфиденциальных данных, таких как финансы, здравоохранение и электронная коммерция, где первостепенное значение имеет поддержание доверия клиентов.

Ожидается, что рынок слияний и поглощений в сфере медицинских технологий сохранит свою устойчивость, особенно в таких секторах, как телемедицина, цифровые решения для здравоохранения и носимые технологии. Кроме того, число приобретений биотехнологических компаний, вероятно, увеличится, поскольку организации стремятся извлечь выгоду из инноваций в области генетики, диагностических инструментов и персонализированной медицины и расширить свой портфель медицинских технологий.

Высокая рыночная оценка бизнеса будет, вероятно, определяться наличием обширных высококачественных баз данных. Компании, работающие с большими объемами данных, будут особенно востребованными в связи с их способностью извлекать выгоду из данных о клиентах и их поведении, а также понимать тенденции в своей отрасли. Таким образом, стратегии слияний и поглощений будут направлены на предприятия с высокими возможностями обработки данных. Это позволит приобретающим компаниям открывать новые горизонты, совершенствовать тактику персонализации и создавать побочные продукты с добавленной ценностью (Lawton et al., 2024).

Компании прямых инвестиций расширяют свое участие в слияниях и поглощениях в технологическом секторе из-за хорошей реальной доходности на быстро растущих технологических рынках (Nary & Kaul, 2023). Они, вероятно, будут стремиться приобретать технологические компании, работающие в таких нишах, как SaaS (предоставление в пользование готового продукта за абонентскую плату), облачные сервисы и кибербезопасность. Такие приобретения предоставляют компаниям прямых инвестиций стабильные инвестиционные возможности за счет повышения уровня знаний и диверсификации, что также может улучшить их позиции на рынке технологий.

Большой интерес вызывает идея метавселенной как виртуальной коммуникации на новом уровне. Те компании, которые инвестировали в виртуальную реальность (VR), дополненную реальность (AR) и иммерсивные технологии, могут оказаться в списке возможных претендентов на слияния и поглощения. Некоторые из этих технологий используются в виртуальных рабочих средах и приложениях для взаимодействия с клиентами. Приобретая технологии, связанные с метавселенной, компания может расширить свой ассортимент продукции и обеспечить свой рост на рынке.

Экологические, социальные и управленческие вопросы все чаще становятся ключевым элементом планов слияний и поглощений, поскольку регулирующие органы уделяют все больше внимания устойчивому развитию, а организации потребителей осознают важность использования зеленых технологий.

⁴⁴ Raunio, P. (2024). Cyber Due Diligence Process Prototype. Jamk. <https://clck.ru/3MBy7o>

Предполагается, что ключевые технологические компании Кремниевой долины будут ориентироваться на те организации, которые смогут продемонстрировать эффективность в области управления энергопотреблением и нейтрализации выбросов углекислого газа, а также технологические инновации с акцентом на устойчивое развитие. Меры и инициативы, которые будут реализованы в рамках стратегического управления, должны не только продвигать корпоративные инициативы в области устойчивого развития, но и соответствовать подходу инвесторов к экологическим, социальным и управленческим вопросам.

Такие компании смогут занять более выгодное положение, предлагая более инновационные решения. Непрерывное внедрение инноваций в разработку программного обеспечения объясняется усилением тенденции к консолидации и, следовательно, к слияниям и поглощениям.

Произойдет ужесточение регулирования слияний и поглощений, и организациям придется ориентироваться в нормативной среде на инициативы отраслевых регулирующих органов. Это потребует от компаний профессионального управления слияниями и поглощениями посредством разработки политики и соблюдения современных требований к раскрытию юридической информации и антимонопольного законодательства.

Для проведения более эффективных сделок необходимо также помнить о совместимости культур, а также о необходимости внедрения инноваций в будущем.

11. Рекомендации

Антимонопольное законодательство ЕС и США должно быть изменено в отношении слияний и поглощений в сфере цифровых технологий, поскольку цифровые рынки создают новые, ранее не существовавшие проблемы. Недавнее появление достаточно крупных цифровых экосистем привело к дискуссиям о необходимости изменений в антимонопольном законодательстве. Однако есть мнение, что текущие рыночные тенденции соответствуют повышению всеобщего благосостояния. При внедрении антимонопольного законодательства следует проявлять большую настойчивость, чтобы избежать усиления концентрации в отраслях, связанных с цифровыми рынками.

1. Антимонопольным органам следует рассмотреть возможность применения более жестких подходов к решению проблемы растущей концентрации в отраслях. С другой стороны, доказать негативные последствия доминирования мультиплатформенности достаточно сложно. Как утверждается, это показывает, что оценка результатов применения антимонопольного законодательства для благосостояния потребителей не должна существенно зависеть от теории ценообразования.

2. Закон о цифровых рынках требует, чтобы «компании-привратники» информировали Еврокомиссию о любых слияниях и поглощениях, связанных с услугами их платформы или другими цифровыми сервисами. Кроме того, Европейская комиссия имеет право временно приостановить действия «компаний-привратников» по слияниям и поглощениям в случае продолжающегося несоблюдения Закона о цифровых рынках.

3. Европейской комиссии следует рассмотреть вопрос о введении существенных штрафов за нарушения норм конкуренции. Однако эффективность этих штрафов зависит от различных факторов, включая масштаб вовлеченных компаний, вероятность выявления нарушений и ряда других.

4. Расширяется спектр нормативных актов, законов и добровольных норм в области экологических, социальных и управленческих вопросов. Последние достижения особенно значительны в области цепочек поставок и социальных аспектов, включая права человека. Организации, работающие со сложными цепочками поставок, а также в таких строго регулируемых отраслях, как финансы, особенно часто сталкиваются с проблемами и надзором со стороны регулирующих органов в этой области. С точки зрения слияний и поглощений это означает понимание наиболее эффективных подходов к проведению комплексной финансово-юридической экспертизы целевой компании со стороны покупателя. Это предполагает также оценку управленческой структуры и готовности к решению текущих и будущих вопросов, включая аспекты устойчивого развития, управление изменениями поставок и задачи переходного периода.

5. Предлагаемое в данной работе регулирование предусматривает разработку особого «кодекса поведения» и обеспечение его соблюдения компаниями, имеющими статус стратегических участников рынка. Это повысит ценность и улучшит совместимость персональных данных, а также будет способствовать созданию систем, основанных на открытых стандартах. Компании также будут стремиться к повышению открытости данных, особенно в тех случаях, когда эксклюзивный доступ к данным ведет к ограничениям на рынке. Кроме того, кодекс должен быть направлен на стимулирование конкуренции, оценку слияний, потенциально создающих цифровые барьеры для конкуренции, и на сбор информации о тенденциях и эволюции цифровых рынков.

6. Изучение последствий цифровых слияний в долгосрочной перспективе предполагает изучение их влияния на потенциальные будущие инновации и конкуренцию, а также необходимость защиты от угроз со стороны периферийных конкурентов.

7. Дискуссионным является вопрос о снижении или переносе бремени доказывания в отношении нарушений, а также о снижении приемлемости судебного контроля, применяемого к решениям антимонопольных органов. Мы предлагаем ввести прямой юридический запрет на определенные односторонние действия, имевшие место на цифровых рынках, и переложить на действующих игроков бремя доказывания влияния таких действий на конкуренцию. Таким образом, принятые рекомендации должны быть подкреплены интенсивными, организованными научными исследованиями соответствующих рынков, а также оценкой последствий предлагаемых изменений; применение любых изменений должно основываться на фактических данных.

8. Необходимо сформулировать руководящие принципы, где четко обозначить потенциальные препятствия на пути инноваций, которые могут возникнуть в результате слияний в технологическом секторе. В них следует также включить качественную оценку влияния таких слияний на конкуренцию и прогресс в технологическом развитии.

Заключение

Слияния и поглощения исторически являлись одним из базовых элементов корпоративного сектора. Поскольку деловая и технологическая среда продолжают развиваться, будущее слияний и поглощений характеризуется новыми тенденциями и прогнозами. Все это в ближайшие годы будет оказывать влияние на методы осуществления операций по объединению бизнеса.

Траектория развития слияний и поглощений в технологическом секторе характеризуется динамизмом и широкими возможностями, которые стимулируются инновациями в области технологий, изменениями в нормативно-правовой базе и меняющимися потребностями рынка. Компаниям крайне важно сохранять бдительность и гибкость, чтобы эффективно маневрировать в сложных условиях слияний и поглощений. Благодаря стратегическому использованию новейших технологий, всестороннему пониманию нормативно-правовой базы и акценту на инновации наряду с совместимостью культур организации могут эффективно позиционировать себя для роста и успеха в динамичном мире слияний и поглощений. Будущее этой сферы обещает быть динамичным и преобразующим для компаний во всем мире, будь то международные сделки или приобретение технологических инноваций.

Список литературы

- Abbott, A. F., & Spulber, D. F. (2024). Antitrust Merger Policy and Innovation Competition. *Journal of Business & Technology Law*, 19(2), 2.
- Afuwape, K. (2024). Analysing the Ex-ante Regulations in India's Digital Competition Bill and Its Effects on Indian Business Interests. *World Competition*, 47(4), 521–556. <https://doi.org/10.54648/woco2024030>
- Albert, J. R. G. (2020). *Towards measuring the platform economy: Concepts, indicators, and issues* (No. 2020-28). PIDS Discussion Paper Series.
- Alexiadis, P. (2024). The UK's Digital Markets, Competition and Consumers Act Passes into Law. *Business Law International*, 25(3), 271–201.
- Almeida, F. (2023). Foresights for big data across industries. *Foresight*, 25(3), 334–348.
- Bergqvist, C. (2024). *The EU's Investigation Into Microsoft Teams: A Preliminary Assessment*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4888247>
- Bostoen, F., & Vanwamel, D. (2024). The Digital Markets Act: A partial solution to antitrust's remedy problem. *Common Market Law Review*, 61(6). <https://doi.org/10.54648/cola2024103>
- Bougette, P., Budzinski, O., & Marty, F. (2024). *Ex-ante versus Ex-post in Competition Law Enforcement: Blurred Boundaries and Economic Rationale* (No. 2024-18). Groupe de REcherche en Droit, Economie, Gestion (GREDEG CNRS), Université Côte d'Azur, France.
- Carril-Caccia, F., & Pavlova, E. (2020). Mergers and acquisitions & trade: A global value chain analysis. *The World Economy*, 43(3), 586–614. <https://doi.org/10.1111/twec.12882>
- Casey, A. J., & Niblett, A. (2021). Micro-Detectives and Computational Merger Review. *Stan. Computational Antitrust*, 1, 132. <https://doi.org/10.51868/8>
- Chaoxian, G., & Wei, H. (2024). Industrial Organization in the Digital Economy Era: Evolution and Effects. *China Economist*, 19(4), 15–36. <https://doi.org/10.19602/j.chinaeconomist.2024.07.02>
- Chatterjee, S., Chaudhuri, R., Kamble, S., Gupta, S., & Sivarajah, U. (2023). Adoption of artificial intelligence and cutting-edge technologies for production system sustainability: a moderator-mediation analysis. *Information Systems Frontiers*, 25(5), 1779–1794. EDN: <https://www.elibrary.ru/CKWBLQ>. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10796-022-10317-x>
- Cini, M., & Czulno, P. (2022). Digital single market and the EU competition regime: An explanation of policy change. *Journal of European Integration*, 44(1), 41–57. EDN: <https://www.elibrary.ru/JZ00NR>. DOI: <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.2011260>
- Čirjevskis, A. (2019). The Role of Dynamic Capabilities as Drivers of Business Model Innovation in Mergers and Acquisitions of Technology-Advanced Firms. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 5(1), 12. <https://doi.org/10.3390/joitmc5010012>
- Coveri, A., Cozza, C., & Guarascio, D. (2024). Blurring boundaries: an analysis of the digital platforms-military nexus. *Review of Political Economy*, 1–32. <https://doi.org/10.1080/09538259.2024.2395832>
- Crandall, R. W. (2024). Towards a More Vigorous Antitrust Policy? *Review of Industrial Organization*, 1–16. EDN: <https://www.elibrary.ru/LOJJQS>. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11151-024-09981-x>
- de Carvalho, S. (2024). The Roots of Antitrust Policy in the United States' Sherman Act. *International Investment Law Journal*, 4(1), 92–110.
- Eben, M., & Reader, D. (2023). Taking aim at innovation-crushing mergers: a killer instinct unleashed?. *Yearbook of European Law*, 42, 286–321. EDN: <https://www.elibrary.ru/XQGYWZ>. DOI: <https://doi.org/10.1093/yel/yead013>

- Enriques, L., & Gatti, M. (2015). Creeping acquisitions in Europe: enabling companies to be better safe than sorry. *Journal of Corporate Law Studies*, 15(1), 55–101.
- Eroğlu, M., & Koksall, A. (2024). Ex-Post Application of Structural Remedies to Large Online Platforms at a National Level. *İstanbul Medeniyet Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 9(1), 135–169. EDN: <https://www.elibrary.ru/UWSEZT>. DOI: <https://doi.org/10.58733/imhfd.1451588>
- Ganguli, P. (2024). *International Perspectives on Antitrust Laws: A Comparative Study of India, the US, and the EU*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5006751>
- Gilbert, R. J., & Melamed, A. D. (2024). Potential Competition and the 2023 Merger Guidelines. *Review of Industrial Organization*, 65, 269–302. EDN: <https://www.elibrary.ru/LADALU>. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11151-024-09964-y>
- Glick, M., Lozada, G. A., Govindan, P., & Bush, D. (2023). The Horizontal Merger Efficiency Fallacy. *Temple Law Review*, 96, 571. <https://doi.org/10.36687/inetwp212>
- Goldsmith, J. (2017). A comparative user evaluation of tablets and tools for consecutive interpreters. *Proceedings of Translating and the Computer*, 39, 40–50.
- Gorecka, A. (2024). *The interface between competition law and data privacy law: violation of privacy as an exploitative theory of harm under Article 102 TFEU*. Switzerland: Springer International. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-73865-4>
- Graef, I. (2024). Regulating Digital Platforms: Streamlining the Interaction between the Digital Markets Act and National Competition Regimes. In *The Legal Consistency of Technology Regulation in Europe* (pp. 157–176). Hart Publishing. <https://doi.org/10.5040/9781509968053.ch-008>
- Gupta, M., Gupta, D., & Rai, P. (2024). Exploring the Impact of Software as a Service (SaaS) on Human Life. *EAI Endorsed Transactions on Internet of Things*, 10. EDN: <https://www.elibrary.ru/KASFJK>. DOI: <https://doi.org/10.4108/eetiot.4821>
- Henten, A., & Windekilde, I. (2022). Demand-Side Economies of Scope in Big Tech Business Modelling and Strategy. *Systems*, 10(6), 246. EDN: <https://www.elibrary.ru/EPXSIM>. DOI: <https://doi.org/10.3390/systems10060246>
- Highfield, J. (2024). Is Big Necessarily Bad? An Examination of the Revolutionary DMA and DMCC Designation Criteria. *North East Law Review*, 10, 75–86.
- Hiwarale, M. M. G., Irene, M., Jaiswal, D., & Tyagi, A. (2024). Competition Commission Of India: Safeguarding Fair Play In Mergers And Acquisitions In India. *Library Progress International*, 44(3), 9966–9977.
- Ioramashvili, C., Feldman, M., Guy, F., & Iammarino, S. (2024). Gathering round Big Tech: How the market for acquisitions concentrates the digital sector. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 17(2), 293–306. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsae003>
- Ivaldi, M., Petit, N., & Unekbass, S. (2023). Killer acquisitions: Evidence from EC merger cases in digital industries. *Antitrust Law Journal – TSE Working Paper*, 13-1420. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4407333>
- Jin, G. Z., Leccese, M., & Wagman, L. (2023). How do top acquirers compare in technology mergers? New evidence from an SP taxonomy. *International Journal of Industrial Organization*, 89, 102891. EDN: <https://www.elibrary.ru/KLFCZD>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2022.102891>
- Khan, L. M. (2019). The Separation of Platforms and Commerce. *Columbia Law Review*, 119(4), 973–1098.
- Khandelwal, R., Nayak, A., Chung, P., Fawaz, K., Bianchi, A., Celik, Z. B., ... & Hussain, S. R. (2024). Unpacking Privacy Labels: A Measurement and Developer Perspective on Google's Data Safety Section. In *33rd USENIX Security Symposium (USENIX Security 24)* (pp. 2831–2848). Philadelphia PA USA.
- Khokhlov, E. (2017). The Russian Federal Antimonopoly Service's Case Against Google Related to Bundling and other Anticompetitive Practices with Respect to Android. *Journal of European Competition Law & Practice*, 8(7), 468–474. EDN: <https://www.elibrary.ru/DGIKFH>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpx036>
- King, D. R., Schriber, S., Bauer, F., & Amiri, S. (2018). Acquisitions as corporate entrepreneurship. In *Advances in mergers and acquisitions* (pp. 119–144). Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1479-361X20180000017006>
- Kira, B. (2024). Inter-Agency Coordination and Digital Platform Regulation: Lessons from the WhatsApp Case in Brazil. *International Review of Law, Computers & Technology*, 39(1), 6–29. <https://doi.org/10.1080/13600869.2024.2351671>
- Kızılay, A. S. (2024). Lack of Effective Control on Killer Acquisitions in the Big Tech Market under EU Framework: Rethinking of EUMR Rules?. *Public and Private International Law Bulletin*, 44(1), 253–280. <https://doi.org/10.26650/ppil.2023.44.1.110941>
- Koch, T., & Windsperger, J. (2017). Seeing through the network: Competitive advantage in the digital economy. *Journal of Organization Design*, 6, 1–30. EDN: <https://www.elibrary.ru/OFWKDB>. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41469-017-0016-z>

- Kretschmer, T., Leiponen, A., Schilling, M., & Vasudeva, G. (2022). Platform ecosystems as meta-organizations: Implications for platform strategies. *Strategic Management Journal*, 43(3), 405–424. EDN: <https://www.elibrary.ru/UIUHRX>. DOI: <https://doi.org/10.1002/smj.3250>
- Krzykowski, M. (2024). Article 22 of the EC Merger Regulation—national and European control: energy sector. In *Research Handbook on EU Competition Law and the Energy Transition* (pp. 278–297). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781803922591.00021>
- Kuenzler, A. (2022). What competition law can do for data privacy (and vice versa). *Computer Law & Security Review*, 47, 105757. EDN: <https://www.elibrary.ru/IWZXRH>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2022.105757>
- Kyle, M., Shah, O., & Mani, V. (2024). Hot tub time machine? What role for Towercast in EU merger control. *Journal of European Competition Law & Practice*, 15(6), 436–443. EDN: <https://www.elibrary.ru/PJRURU>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpae057>
- Lancieri, F., & Pereira Neto, C. M. S. (2022). Designing remedies for digital markets: The interplay between antitrust and regulation. *Journal of Competition Law & Economics*, 18(3), 613–669. EDN: <https://www.elibrary.ru/UMSRLI>. DOI: <https://doi.org/10.1093/joclec/nhab022>
- Larouche, P., de Streel, A. (2021). The European Digital Markets Act: A Revolution Grounded on Traditions. *Journal of European Competition Law & Practice*, 12(7), 542–560. EDN: <https://www.elibrary.ru/SMRDTL>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpab066>
- Lawton, T., Angwin, D., Dattée, B., Arregle, J. L., & Barbieri, P. (2024). Autonomy as a Strategic Dial: A Dynamic Framework for Managing Acquired Subsidiaries. *California Management Review*, 66(3), 47–68. <https://doi.org/10.1177/00081256241238054>
- Letina, I., Schmutzler, A., & Seibel, R. (2024). Killer acquisitions and beyond: policy effects on innovation strategies. *International Economic Review*, 65(2), 591–622. EDN: <https://www.elibrary.ru/SZDHIW>. DOI: <https://doi.org/10.1111/iere.12689>
- Levy, N., Rimsa, A., & Buzatu, B. (2021). The European Commission's New Merger Referral Policy: A Creative Reform or an Unnecessary End to 'Brightline' Jurisdictional Rules? *European Competition & Regulatory Law Review*, 5, 364–379. EDN: <https://www.elibrary.ru/JEBCIL>. DOI: <https://doi.org/10.21552/core/2021/4/5>
- Linneman, D. L. (2022). From Sherman to Shut down—Understanding Antitrust Legislation Targeting Big Tech. *Business, Entrepreneurship & Tax Law Review*, 6, 118.
- Manganelli, A., & Nicita, A. (2022). *Regulating Big Techs and Their Economic Power*. In *Regulating Digital Markets: The European Approach* (pp. 137–165). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89388-0_6
- Marinova, M. (2024). The UK's digital market regulation: the need for a proportionality principle in the CMA's new framework. *Journal of European Competition Law & Practice*, 15(7), 491–497. EDN: <https://www.elibrary.ru/VXKTSO>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpae062>
- Marty, F., & Warin, T. (2023). Multi-sided platforms and innovation: A competition law perspective. *Competition & Change*, 27(1), 184–204. EDN: <https://www.elibrary.ru/SCNHCL>. DOI: <https://doi.org/10.1177/10245294221085639>
- Mateev, M. (2017). Is the M&A announcement effect different across Europe? More evidences from continental Europe and the UK. *Research in International Business and Finance*, 40, 190–216. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2017.02.001>
- Mendelsohn, J., & Breide, L. (2024). Considering the direction of innovation in EU merger control. *Journal of Responsible Innovation*, 11(1). 2425120. <https://doi.org/10.1080/23299460.2024.2425120>
- Nary, P., & Kaul, A. (2023). Private equity as an intermediary in the market for corporate assets. *Academy of Management Review*, 48(4), 719–748. EDN: <https://www.elibrary.ru/WIRZNM>. DOI: <https://doi.org/10.5465/amr.2020.0168>
- Nazzini, R. (2006). Article 81 EC between time present and time past: a normative critique of “restriction of competition” in EU law. *Common Market Law Review*, 43(2), 497–536. <https://doi.org/10.54648/COLA2006005>
- Nobrega, J. H. C., Sigahi, T. F., Rampasso, I. S., Minatogawa, V. L. F., Moraes, G. H. S. M. D., Ávila, L. V., & Anholon, R. (2024). Managing multi-sided platforms in an emerging country: challenges, critical success factors and contrasts with traditional companies. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 35(2), 247–267. EDN: <https://www.elibrary.ru/AYDRVO>. DOI: <https://doi.org/10.1108/jmtm-11-2022-0387>
- Norris, M. (2024). Activating Anti-Trust Pinch Points: Microsoft's Activision Merger Conundrum and International Irregularities in Anti-Trust Law. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4715559>
- Odrobina, A. (2023). The internationalisation of platform-based businesses—the case of GAFAM. *Central European Review of Economics & Finance*, 43(2), 17–36. EDN: <https://www.elibrary.ru/GJSRSS>. DOI: <https://doi.org/10.24136/ceref.2023.007>

- Parker, G., & Van Alstyne, M. (2024). Platforms: Their Structure, Benefits, and Challenges. In: H. Werthner, et al., *Introduction to Digital Humanism* (pp. 523–542). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-45304-5_33
- Parker, G., Petropoulos, G., & Van Alstyne, M. (2021). Platform mergers and antitrust. *Industrial and Corporate Change*, 30(5), 1307–1336. <https://doi.org/10.1093/icc/dtab048>
- Petrucchi, C. F. (2023). Self-preferencing in the EU: a legal and policy analysis of the Google Shopping case and the Digital Markets Act. *Competition Law Journal*, 22(1), 18–29. EDN: <https://www.elibrary.ru/NHSMAS>. DOI: <https://doi.org/10.4337/clj.2023.01.03>
- Pošćić, A. (2024). The Digital Markets Act: Ensuring More Contestability and Openness in the European Digital Market. *InterEULawEast: Journal for the International and European Law, Economics and Market Integrations*, 11(1), 269–288. <https://doi.org/10.22598/iele.2024.11.1.12>
- Prado, T. S. (2022). Safeguarding Competition in Digital Markets: A Comparative Analysis of Emerging Policy and Regulatory Regimes. *Quello Center Working Paper*, 05. EDN: <https://www.elibrary.ru/UOVKIU>. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4137588>
- Reddy, K. S. (2016). Regulatory framework of mergers and acquisitions: A review of Indian statutory compliances and policy recommendations. *International Journal of Law and Management*, 58(2), 197–215. <https://doi.org/10.1108/IJLMA-03-2015-0013>
- Redkina, A., Molodchik, M., & Jardon, C. (2023). Russian merger control: in favor of foreign companies? *International Journal of Emerging Markets*, 18(10), 3802–3823. EDN: <https://www.elibrary.ru/JFCGZD>. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJOEM-01-2021-0109>
- Rikap, C., Lundvall, B. Å., Rikap, C., & Lundvall, B. Å. (2021). Alternative Futures and What is to Be Done. In *The Digital Innovation Race: Conceptualizing the Emerging New World Order*, 165–187. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89443-6_8
- Robertson, V. H. (2024). Digital merger control: adapting theories of harm. *European Competition Journal*, 20(2), 437–459. <https://doi.org/10.1080/17441056.2024.2307163>
- Saouma, R. E., Shelef, O., Wuebker, R., & McGahan, A. M. (2023). Incumbent Incentives In Response To Entry. *Rotman School of Management Working Paper*, 4122634. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4122634>
- Saura, J. R., Ribeiro-Soriano, D., & Palacios-Marqués, D. (2021). From user-generated data to data-driven innovation: A research agenda to understand user privacy in digital markets. *International Journal of Information Management*, 60, 102331. EDN: <https://www.elibrary.ru/LGMVSR>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102331>
- Shastitko, A., Markova, O. A., & Morozov, A. N. (2022). Deceptive evidence: The experience of product market definition for the purpose of competition law enforcement. *Russian Journal of Economics*, 8(3), 255–275. EDN: <https://www.elibrary.ru/LZYMUP>. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.8.82144>
- Soni, M., & Kumar, R. (2024). Competition in Digital Markets in India and the Proposed Ex-Ante Regulatory Framework: A Legal Analysis of the Draft Competition Bill, 2024. *Cahiers Magellanes-NS*, 6(2), 4887–4900. <https://magellanes.com/index.php/CMN/article/view/776>
- Staab, P. (2024). Financial capitalism online. In *Markets and power in digital capitalism* (pp. 31–64). Manchester University Press. <https://doi.org/10.7765/9781526172174.00008>
- Stephan, A. (2020). *The EU method of antitrust enforcement*. In *Research Handbook on Methods and Models of Competition Law* (pp. 391–413). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781785368653.00028>
- Tan, G., & Zhou, J. (2021). The effects of competition and entry in multi-sided markets. *The Review of Economic Studies*, 88(2), 1002–1030. EDN: <https://www.elibrary.ru/RUVVJF>. DOI: <https://doi.org/10.1093/restud/rdaa036>
- Tsyganov, A., Davydova, L., & Dokukina, A. (2023). Merger control in Russia: Review and perspectives. *Research Handbook on Global Merger Control*, 537–562. <https://doi.org/10.4337/9781800378193.00035>
- Tzanaki, A. (2023). *Dynamism and Politics in EU Merger Control: Appreciating the Gain and the Gap*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4574948>
- Xie, Y., & Wu, D. (2024). How does competition policy affect enterprise digitization? Dual perspectives of digital commitment and digital innovation. *Journal of Business Research*, 178, 114651. EDN: <https://www.elibrary.ru/MGTGDJ>. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2024.114651>
- Xu, H., & Deng, S. (2024). Digital Mergers and Acquisitions and Enterprise Innovation Quality: Analysis Based on Research and Development Investment and Overseas Subsidiaries. *Sustainability*, 16(3), 1120. EDN: <https://www.elibrary.ru/OTWGGN>. DOI: <https://doi.org/10.3390/su16031120>
- Ziermann, F. (2023). Assessing the World's Largest Gaming Acquisition under EU Competition Law. *Journal of European Competition Law & Practice*, 14(4), 203–219. EDN: <https://www.elibrary.ru/YOTQHD>. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpad019>

Сведения об авторе

Афувапе Колаволе – преподаватель, Школа права, Глобальный университет им. О. П. Джиндала

Адрес: Индия, 131001, Харьяна, г. Сонипат, район Джагдишпур, улица Сонипат Нарела

E-mail: afuwapekolawole@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5686-230X>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/LPP-5259-2024>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=2tZOhdAAAAJ>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.07.45 / Право и научно-технический прогресс

Специальность ВАК: 5.1.3 / Частно-правовые (цивилистические) науки

История статьи

Дата поступления – 26 декабря 2024 г.

Дата одобрения после рецензирования – 14 января 2025 г.

Дата принятия к опубликованию – 20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения – 25 июня 2025 г.

Research article

UDC 34:004:34.096:004.8

EDN: <https://elibrary.ru/nzbqnm>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.13>

Regulatory Barriers in Digital Mergers and Acquisitions: Antitrust Regulation of Technology Sector

Kolawole Afuwape

O. P. Jindal Global University, Sonipat, India

Keywords

antimonopoly legislation,
competition,
digital economy,
digital technologies,
dominant position,
law,
legislation,
mergers and acquisitions,
technology giant,
technology sector

Abstract

Objective: to determine the nature and degree of influence of the antimonopoly legislation of the European Union and the USA on mergers and acquisitions in the technology sector.

Methods: the work uses a comparative and interdisciplinary approach combining legal analysis and economic modeling. The author performed a comparative analysis of the legislation of the European Union and the US, summarized antimonopoly regulation practices, and considered doctrinal sources and modern empirical data. The methods used include content analysis of regulations, case studies of the largest digital companies, and elements of forecasting the impact of regulatory changes on innovation activity and market dynamics.

Results: various approaches to regulation of mergers and acquisitions in the digital economy were considered. The peculiarities of law enforcement in the European Union and the USA were analyzed. It was proved that strict antitrust measures can both restrain market concentration and create barriers to innovation. The author found that the practice of applying the EU Law on Digital Markets and the US relevant acts significantly affects structural changes in the technology sector, forming new competition models. Recommendations are given on improving international cooperation and developing common and fair regulatory standards for digital markets. Special attention is paid to the problems of determining the dominant position, regulatory control, and specific features of digital markets.

© Afuwape K., 2025

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Scientific novelty: the article systematically compares the regulatory regimes of the world's leading jurisdictions through the prism of digital mergers and acquisitions. It expands the categorical apparatus through modern approaches to the analysis of network effects, competition for data, and new forms of market power. The author applies his own criterion for analyzing the comprehensive examination of transactions from the viewpoint of sustainability and innovation potential.

Practical significance: the conclusions and recommendations contribute to the formation of a more flexible and adaptive regulatory policy towards technology giants, which is essential for lawmakers, regulators, corporate strategists and researchers of the digital economy.

For citation

Afuwape, K. (2025). Regulatory Barriers in Digital Mergers and Acquisitions: Antitrust Regulation of Technology Sector. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(2), 304–337. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.13>

References

- Abbott, A. F., & Spulber, D. F. (2024). Antitrust Merger Policy and Innovation Competition. *Journal of Business & Technology Law*, 19(2), 2.
- Afuwape, K. (2024). Analysing the Ex-ante Regulations in India's Digital Competition Bill and Its Effects on Indian Business Interests. *World Competition*, 47(4), 521–556. <https://doi.org/10.54648/woco2024030>
- Albert, J. R. G. (2020). *Towards measuring the platform economy: Concepts, indicators, and issues* (No. 2020-28). PIDS Discussion Paper Series.
- Alexiadis, P. (2024). The UK's Digital Markets, Competition and Consumers Act Passes into Law. *Business Law International*, 25(3), 271–201.
- Almeida, F. (2023). Foresights for big data across industries. *Foresight*, 25(3), 334–348.
- Bergqvist, C. (2024). *The EU's Investigation Into Microsoft Teams: A Preliminary Assessment*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4888247>
- Bostoen, F., & Vanwamel, D. (2024). The Digital Markets Act: A partial solution to antitrust's remedy problem. *Common Market Law Review*, 61(6). <https://doi.org/10.54648/cola2024103>
- Bougette, P., Budzinski, O., & Marty, F. (2024). *Ex-ante versus Ex-post in Competition Law Enforcement: Blurred Boundaries and Economic Rationale* (No. 2024-18). Groupe de REcherche en Droit, Economie, Gestion (GREDEG CNRS), Université Côte d'Azur, France.
- Carril-Caccia, F., & Pavlova, E. (2020). Mergers and acquisitions & trade: A global value chain analysis. *The World Economy*, 43(3), 586–614. <https://doi.org/10.1111/twec.12882>
- Casey, A. J., & Niblett, A. (2021). Micro-Detectives and Computational Merger Review. *Stan. Computational Antitrust*, 1, 132. <https://doi.org/10.51868/8>
- Chaoxian, G., & Wei, H. (2024). Industrial Organization in the Digital Economy Era: Evolution and Effects. *China Economist*, 19(4), 15–36. <https://doi.org/10.19602/j.chinaeconomist.2024.07.02>
- Chatterjee, S., Chaudhuri, R., Kamble, S., Gupta, S., & Sivarajah, U. (2023). Adoption of artificial intelligence and cutting-edge technologies for production system sustainability: a moderator-mediation analysis. *Information Systems Frontiers*, 25(5), 1779–1794. <https://doi.org/10.1007/s10796-022-10317-x>
- Cini, M., & Czulno, P. (2022). Digital single market and the EU competition regime: An explanation of policy change. *Journal of European Integration*, 44(1), 41–57. <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.2011260>
- Čirjevskis, A. (2019). The Role of Dynamic Capabilities as Drivers of Business Model Innovation in Mergers and Acquisitions of Technology-Advanced Firms. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 5(1), 12. <https://doi.org/10.3390/joitmc5010012>
- Coveri, A., Cozza, C., & Guarascio, D. (2024). Blurring boundaries: an analysis of the digital platforms-military nexus. *Review of Political Economy*, 1–32. <https://doi.org/10.1080/09538259.2024.2395832>

- Crandall, R. W. (2024). Towards a More Vigorous Antitrust Policy? *Review of Industrial Organization*, 1–16. <https://doi.org/10.1007/s11151-024-09981-x>
- de Carvalho, S. (2024). The Roots of Antitrust Policy in the United States' Sherman Act. *International Investment Law Journal*, 4(1), 92–110.
- Eben, M., & Reader, D. (2023). Taking aim at innovation-crushing mergers: a killer instinct unleashed?. *Yearbook of European Law*, 42, 286–321. <https://doi.org/10.1093/yel/yead013>
- Enriques, L., & Gatti, M. (2015). Creeping acquisitions in Europe: enabling companies to be better safe than sorry. *Journal of Corporate Law Studies*, 15(1), 55–101.
- Eroğlu, M., & Koksall, A. (2024). Ex-Post Application of Structural Remedies to Large Online Platforms at a National Level. *İstanbul Medeniyet Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 9(1), 135–169. <https://doi.org/10.58733/imhfd.1451588>
- Ganguli, P. (2024). *International Perspectives on Antitrust Laws: A Comparative Study of India, the US, and the EU*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5006751>
- Gilbert, R. J., & Melamed, A. D. (2024). Potential Competition and the 2023 Merger Guidelines. *Review of Industrial Organization*, 65, 269–302. <https://doi.org/10.1007/s11151-024-09964-y>
- Glick, M., Lozada, G. A., Govindan, P., & Bush, D. (2023). The Horizontal Merger Efficiency Fallacy. *Temple Law Review*, 96, 571. <https://doi.org/10.36687/inetwp212>
- Goldsmith, J. (2017). A comparative user evaluation of tablets and tools for consecutive interpreters. *Proceedings of Translating and the Computer*, 39, 40–50.
- Gorecka, A. (2024). *The interface between competition law and data privacy law: violation of privacy as an exploitative theory of harm under Article 102 TFEU*. Switzerland: Springer International. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-73865-4>
- Graef, I. (2024). Regulating Digital Platforms: Streamlining the Interaction between the Digital Markets Act and National Competition Regimes. In *The Legal Consistency of Technology Regulation in Europe* (pp. 157–176). Hart Publishing. <https://doi.org/10.5040/9781509968053.ch-008>
- Gupta, M., Gupta, D., & Rai, P. (2024). Exploring the Impact of Software as a Service (SaaS) on Human Life. *EAI Endorsed Transactions on Internet of Things*, 10. <https://doi.org/10.4108/eetiot.4821>
- Henten, A., & Windekilde, I. (2022). Demand-Side Economies of Scope in Big Tech Business Modelling and Strategy. *Systems*, 10(6), 246. <https://doi.org/10.3390/systems10060246>
- Highfield, J. (2024). Is Big Necessarily Bad? An Examination of the Revolutionary DMA and DMCC Designation Criteria. *North East Law Review*, 10, 75–86.
- Hiwarale, M. M. G., Irene, M., Jaiswal, D., & Tyagi, A. (2024). Competition Commission Of India: Safeguarding Fair Play In Mergers And Acquisitions In India. *Library Progress International*, 44(3), 9966–9977.
- Ioramashvili, C., Feldman, M., Guy, F., & Iammarino, S. (2024). Gathering round Big Tech: How the market for acquisitions concentrates the digital sector. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 17(2), 293–306. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsae003>
- Ivaldi, M., Petit, N., & Unekbass, S. (2023). Killer acquisitions: Evidence from EC merger cases in digital industries. *Antitrust Law Journal – TSE Working Paper*, 13-1420. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4407333>
- Jin, G. Z., Leccese, M., & Wagman, L. (2023). How do top acquirers compare in technology mergers? New evidence from an SP taxonomy. *International Journal of Industrial Organization*, 89, 102891. <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2022.102891>
- Khan, L. M. (2019). The Separation of Platforms and Commerce. *Columbia Law Review*, 119(4), 973–1098.
- Khandelwal, R., Nayak, A., Chung, P., Fawaz, K., Bianchi, A., Celik, Z. B., ... & Hussain, S. R. (2024). Unpacking Privacy Labels: A Measurement and Developer Perspective on Google's Data Safety Section. In *33rd USENIX Security Symposium (USENIX Security 24)* (pp. 2831–2848). Philadelphia PA USA.
- Khokhlov, E. (2017). The Russian Federal Antimonopoly Service's Case Against Google Related to Bundling and other Anticompetitive Practices with Respect to Android. *Journal of European Competition Law & Practice*, 8(7), 468–474. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpx036>
- King, D. R., Schriber, S., Bauer, F., & Amiri, S. (2018). Acquisitions as corporate entrepreneurship. In *Advances in mergers and acquisitions* (pp. 119–144). Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S1479-361X20180000017006>
- Kira, B. (2024). Inter-Agency Coordination and Digital Platform Regulation: Lessons from the WhatsApp Case in Brazil. *International Review of Law, Computers & Technology*, 39(1), 6–29. <https://doi.org/10.1080/13600869.2024.2351671>
- Kızılay, A. S. (2024). Lack of Effective Control on Killer Acquisitions in the Big Tech Market under EU Framework: Rethinking of EUMR Rules?. *Public and Private International Law Bulletin*, 44(1), 253–280. <https://doi.org/10.26650/ppil.2023.44.1.110941>

- Koch, T., & Windsperger, J. (2017). Seeing through the network: Competitive advantage in the digital economy. *Journal of Organization Design*, 6, 1–30. <https://doi.org/10.1186/s41469-017-0016-z>
- Kretschmer, T., Leiponen, A., Schilling, M., & Vasudeva, G. (2022). Platform ecosystems as meta-organizations: Implications for platform strategies. *Strategic Management Journal*, 43(3), 405–424. <https://doi.org/10.1002/smj.3250>
- Krzykowski, M. (2024). Article 22 of the EC Merger Regulation—national and European control: energy sector. In *Research Handbook on EU Competition Law and the Energy Transition* (pp. 278–297). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781803922591.00021>
- Kuenzler, A. (2022). What competition law can do for data privacy (and vice versa). *Computer Law & Security Review*, 47, 105757. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2022.105757>
- Kyle, M., Shah, O., & Mani, V. (2024). Hot tub time machine? What role for Towercast in EU merger control. *Journal of European Competition Law & Practice*, 15(6), 436–443. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpae057>
- Lancieri, F., & Pereira Neto, C. M. S. (2022). Designing remedies for digital markets: The interplay between antitrust and regulation. *Journal of Competition Law & Economics*, 18(3), 613–669. <https://doi.org/10.1093/joclec/nhab022>
- Larouche, P., de Streel, A. (2021). The European Digital Markets Act: A Revolution Grounded on Traditions. *Journal of European Competition Law & Practice*, 12(7), 542–560. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpab066>
- Lawton, T., Angwin, D., Dattée, B., Arregle, J. L., & Barbieri, P. (2024). Autonomy as a Strategic Dial: A Dynamic Framework for Managing Acquired Subsidiaries. *California Management Review*, 66(3), 47–68. <https://doi.org/10.1177/00081256241238054>
- Letina, I., Schmutzler, A., & Seibel, R. (2024). Killer acquisitions and beyond: policy effects on innovation strategies. *International Economic Review*, 65(2), 591–622. <https://doi.org/10.1111/iere.12689>
- Levy, N., Rimsa, A., & Buzatu, B. (2021). The European Commission's New Merger Referral Policy: A Creative Reform or an Unnecessary End to 'Brightline' Jurisdictional Rules? *European Competition & Regulatory Law Review*, 5, 364–379. <https://doi.org/10.21552/core/2021/4/5>
- Linneman, D. L. (2022). From Sherman to Shut down—Understanding Antitrust Legislation Targeting Big Tech. *Business, Entrepreneurship & Tax Law Review*, 6, 118.
- Manganelli, A., & Nicita, A. (2022). *Regulating Big Techs and Their Economic Power*. In *Regulating Digital Markets: The European Approach* (pp. 137–165). Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89388-0_6
- Marinova, M. (2024). The UK's digital market regulation: the need for a proportionality principle in the CMA's new framework. *Journal of European Competition Law & Practice*, 15(7), 491–497. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpae062>
- Marty, F., & Warin, T. (2023). Multi-sided platforms and innovation: A competition law perspective. *Competition & Change*, 27(1), 184–204. <https://doi.org/10.1177/10245294221085639>
- Mateev, M. (2017). Is the M&A announcement effect different across Europe? More evidences from continental Europe and the UK. *Research in International Business and Finance*, 40, 190–216. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2017.02.001>
- Mendelsohn, J., & Breide, L. (2024). Considering the direction of innovation in EU merger control. *Journal of Responsible Innovation*, 11(1). 2425120. <https://doi.org/10.1080/23299460.2024.2425120>
- Nary, P., & Kaul, A. (2023). Private equity as an intermediary in the market for corporate assets. *Academy of Management Review*, 48(4), 719–748. <https://doi.org/10.5465/amr.2020.0168>
- Nazzini, R. (2006). Article 81 EC between time present and time past: a normative critique of “restriction of competition” in EU law. *Common Market Law Review*, 43(2), 497–536. <https://doi.org/10.54648/COLA2006005>
- Nobrega, J. H. C., Sigahi, T. F., Rampasso, I. S., Minatogawa, V. L. F., Moraes, G. H. S. M. D., Ávila, L. V., & Anholon, R. (2024). Managing multi-sided platforms in an emerging country: challenges, critical success factors and contrasts with traditional companies. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 35(2), 247–267. <https://doi.org/10.1108/jmtm-11-2022-0387>
- Norris, M. (2024). *Activating Anti-Trust Pinch Points: Microsoft's Activision Merger Conundrum and International Irregularities in Anti-Trust Law*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4715559>
- Odrobina, A. (2023). The internationalisation of platform-based businesses—the case of GAFAM. *Central European Review of Economics & Finance*, 43(2), 17–36. <https://doi.org/10.24136/ceref.2023.007>
- Parker, G., & Van Alstyne, M. (2024). Platforms: Their Structure, Benefits, and Challenges. In: H. Werthner, et al., *Introduction to Digital Humanism* (pp. 523–542). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-45304-5_33

- Parker, G., Petropoulos, G., & Van Alstyne, M. (2021). Platform mergers and antitrust. *Industrial and Corporate Change*, 30(5), 1307–1336. <https://doi.org/10.1093/icc/dtab048>
- Petrucchi, C. F. (2023). Self-preferencing in the EU: a legal and policy analysis of the Google Shopping case and the Digital Markets Act. *Competition Law Journal*, 22(1), 18–29. <https://doi.org/10.4337/clj.2023.01.03>
- Pošćić, A. (2024). The Digital Markets Act: Ensuring More Contestability and Openness in the European Digital Market. *InterEULawEast: Journal for the International and European Law, Economics and Market Integrations*, 11(1), 269–288. <https://doi.org/10.22598/iele.2024.11.1.12>
- Prado, T. S. (2022). Safeguarding Competition in Digital Markets: A Comparative Analysis of Emerging Policy and Regulatory Regimes. *Quello Center Working Paper*, 05. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4137588>
- Reddy, K. S. (2016). Regulatory framework of mergers and acquisitions: A review of Indian statutory compliances and policy recommendations. *International Journal of Law and Management*, 58(2), 197–215. <https://doi.org/10.1108/IJLMA-03-2015-0013>
- Redkina, A., Molodchik, M., & Jardon, C. (2023). Russian merger control: in favor of foreign companies? *International Journal of Emerging Markets*, 18(10), 3802–3823. <https://doi.org/10.1108/IJOEM-01-2021-0109>
- Rikap, C., Lundvall, B. Å., Rikap, C., & Lundvall, B. Å. (2021). Alternative Futures and What is to Be Done. In *The Digital Innovation Race: Conceptualizing the Emerging New World Order*, 165–187. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89443-6_8
- Robertson, V. H. (2024). Digital merger control: adapting theories of harm. *European Competition Journal*, 20(2), 437–459. <https://doi.org/10.1080/17441056.2024.2307163>
- Saouma, R. E., Shelef, O., Wuebker, R., & McGahan, A. M. (2023). Incumbent Incentives In Response To Entry. *Rotman School of Management Working Paper*, 4122634. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4122634>
- Saura, J. R., Ribeiro-Soriano, D., & Palacios-Marqués, D. (2021). From user-generated data to data-driven innovation: A research agenda to understand user privacy in digital markets. *International Journal of Information Management*, 60, 102331. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2021.102331>
- Shastitko, A., Markova, O. A., & Morozov, A. N. (2022). Deceptive evidence: The experience of product market definition for the purpose of competition law enforcement. *Russian Journal of Economics*, 8(3), 255–275. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.8.82144>
- Soni, M., & Kumar, R. (2024). Competition in Digital Markets in India and the Proposed Ex-Ante Regulatory Framework: A Legal Analysis of the Draft Competition Bill, 2024. *Cahiers Magellanes-NS*, 6(2), 4887–4900. <https://magellanes.com/index.php/CMN/article/view/776>
- Staab, P. (2024). Financial capitalism online. In *Markets and power in digital capitalism* (pp. 31–64). Manchester University Press. <https://doi.org/10.7765/9781526172174.00008>
- Stephan, A. (2020). *The EU method of antitrust enforcement*. In *Research Handbook on Methods and Models of Competition Law* (pp. 391–413). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781785368653.00028>
- Tan, G., & Zhou, J. (2021). The effects of competition and entry in multi-sided markets. *The Review of Economic Studies*, 88(2), 1002–1030. <https://doi.org/10.1093/restud/rdaa036>
- Tsyganov, A., Davydova, L., & Dokukina, A. (2023). Merger control in Russia: Review and perspectives. *Research Handbook on Global Merger Control*, 537–562. <https://doi.org/10.4337/9781800378193.00035>
- Tzanaki, A. (2023). *Dynamism and Politics in EU Merger Control: Appreciating the Gain and the Gap*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4574948>
- Xie, Y., & Wu, D. (2024). How does competition policy affect enterprise digitization? Dual perspectives of digital commitment and digital innovation. *Journal of Business Research*, 178, 114651. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2024.114651>
- Xu, H., & Deng, S. (2024). Digital Mergers and Acquisitions and Enterprise Innovation Quality: Analysis Based on Research and Development Investment and Overseas Subsidiaries. *Sustainability*, 16(3), 1120. <https://doi.org/10.3390/su16031120>
- Ziermann, F. (2023). Assessing the World's Largest Gaming Acquisition under EU Competition Law. *Journal of European Competition Law & Practice*, 14(4), 203–219. <https://doi.org/10.1093/jeclap/lpad019>

Author information

Kolawole Afuwape – Lecturer, Jindal Global Law School, O.P. Jindal Global University
Address: Sonipat Narela Road, Near Jagdishpur Village, Sonipat, Haryana 131001, India

E-mail: afuwapekolawole@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5686-230X>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/LPP-5259-2024>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=2tZOhdAAAAJ>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – December 26, 2024

Date of approval – January 14, 2025

Date of acceptance – June 20, 2025

Date of online placement – June 25, 2025